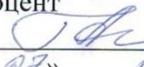

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Кафедра гражданского права

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП
Кандидат юридических наук,
доцент

 И. А. Никитина
« 07 » 06 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРПОРАТИВНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
по основной образовательной программе подготовки бакалавров направление
подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

Сырнева Юлия Кирилловна

Руководитель ВКР

доцент, к.ю.н.

 К.П. Татаркина
« 07 » 06 2017 г.

Автор работы

Студентка группы № 06310

 Ю.К. Сырнева

Томск-2017

Оглавление

Введение	3
1 Понятие и признаки юридического лица	6
1.1. Теории юридических лиц	6
1.2. Становление понятия и признаки юридического лица	10
2 Корпоративные юридические лица	25
2.1 История становления понятия корпоративных юридических лиц	25
2.2 Отечественная история понятия корпоративных юридических лиц	31
2.3 Понятие и признаки корпоративных юридических лиц	35
3 Особенности корпоративных юридических лиц	42
3.1 Корпоративные правоотношения	42
3.2 Корпоративное управление	57
3.3 Корпоративный контроль	66
3.4 Корпоративный договор	73
Заключение	78
Список использованных источников и литературы	79

Введение

Актуальность темы обусловлена усложнением предпринимательской деятельности в нашей стране. Все большее значение приобретают вопросы, связанные с корпоративным правом.

Институт корпоративных юридических лиц до недавнего времени был чужд отечественному правопорядку и заимствован из стран Западной Европы, что явилось следствием активных обсуждений ученых, занимающихся вопросами корпоративного права.

Появление новых институтов в корпоративном праве, усиление диспозитивных начал в результате произошедшей реформы корпоративного законодательства накладывает свой отпечаток и требует тщательного исследования.

Изучению корпоративных юридических лиц посвящена настоящая работа.

Ввиду ограниченного объема работы не представляется возможным провести анализ всех корпораций, закрепленных в настоящее время в ГК РФ, в связи с чем для целей настоящей работы изучению и исследованию будут подвергнуты в комплексе два вида корпоративных юридических лиц: акционерное общество и общество с ограниченной ответственностью.

Целью настоящей работы является исследование и анализ реформы корпоративного законодательства, правоприменительной практики, отечественной и иностранной доктрины о корпоративных юридических лицах. Сравнительный анализ предполагает выявление сходства и различий, а также формулирование по результатам исследования предложений по заимствованию отдельных элементов правового регулирования из корпоративного законодательства США и Великобритании с целью создания благоприятных условий для ведения крупного бизнеса на территории Российской Федерации.

Французский ученый-юрист М. Ансель писал, что «исследование права зарубежных стран позволяет юристу увидеть новые горизонты, а также глубже разобраться в праве своего государства, так как особенности этого права хорошо видны именно в сравнении с другими правовыми системами и это сравнение дает юристу широкий спектр идей и аргументов, которые невозможно получить, если изучаешь только собственное внутреннее право»¹.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

¹ Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права: Сборник. М., 1981. С. 38.

- 1) сравнение отечественного понятия юридического лица с понятием, выработанным США и Великобританией, сопоставление признаков;
- 2) рассмотрение теорий о юридических лицах;
- 3) анализ легального определения корпорации в ГК РФ, выявление признаков и сопоставление с зарубежным правовым порядком на примере США;
- 4) изучение доктрины, посвященной вопросам корпоративных юридических лиц и его отдельным институтам;
- 5) анализ судебной практики по восстановлению корпоративного контроля;
- 6) изучение правовой доктрины, судебной практики, диссертаций по отдельным институтам корпорации.

Объектом исследования являются акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью в Российской Федерации.

Предмет исследования составляют отечественные и зарубежные доктринальные источники, нормы гражданского и корпоративного законодательства Российской Федерации, судебная практика по корпоративным спорам, а также диссертационные исследования ученых-юристов, занимающихся вопросами корпоративного права.

Методологической основой изучения являются общенаучные методы познания – анализ, синтез, исторический метод, а также специальные методы исследования – сравнительно-правовой, формально-юридический методы.

Научно-теоретическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых и авторов.

При написании работы были изучены труды следующих ученых: М.М. Агаркова, Е.В. Логиновой, В.А. Белова, Д.В. Ломакина, С.В. Сарбаша, Н.Г. Фроловского, В.В. Долинской, И.С. Шиткиной, Е.П. Губина, Д.И. Степанова, В.Ф. Попондопуло, О.А. Макаровой, Е.А. Суханова, Е.В. Шимбаревой, А.М. Эрделевского, Л. Петражицкого, Н.Н. Пахомовой, О.А. Красавчикова, А.В. Майфата, А.Ю. Синенко, П.В. Степанова, А.И. Каминки, Р.Р. Ушницкого, Н.В. Козловой, М.А. Рожковой, Т.В. Кашаниной, В.В. Лаптева, С.А. Чеховской, Ю.С. Хартиновой, Ю.А. Метелевой, Д.В. Плешкова, Ю.С. Поварова, М.В. Лаврова, В.А. Хохлова, А.В. Габова, О.В. Гутникова, Л.В. Кузнецовой, С.П. Гришаева, А.В. Асташкиной и другие.

Нормативная база представлена Гражданским кодексом РФ, ФЗ «об акционерных обществах», ФЗ «об обществах с ограниченной ответственностью», Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Закон о предпринимательских корпорациях штата Нью-Йорк, Примерный закон о предпринимательских корпорациях, Закон о компаниях 2006 года, Общий закон о корпорациях штата Делавэр, Торговый кодекс Франции и др.

Структура работы обусловлена целями и задачами и включает в себя введение, три главы, девять разделов, заключение и список используемых источников и литературы.

1 Понятие и признаки юридического лица

1.1. Теории юридических лиц

На протяжении всего времени, начиная с середины XIX – начала XX века разрабатывались теоретические концепции сущности юридического лица, которыми занимались многие российские правоведы XIX века и которые обсуждаются и по настоящее время.

Одной из первых фундаментальных теорий о юридическом лице является теория фикции¹. Суть данной теории заключается в понимании юридического лица как порождение правопорядка, то есть некоторая юридическая фикция, искусственная конструкция, придуманная законодателем². Основоположителем данной теории был римский папа Иннокентий IV. Он считал, что юридическое лицо это некая абстракция, которая выражает волю государства, а в реальности юридического лица не существует, то есть представляет собой несуществующее явление. С течением времени теория фикции получает свое дальнейшее развитие германским юристом, главой исторической школы права, возникшей в 19 веке, Фридрихом Карлом фон Савиньи (нем. Friedrich Karl von Savigny). Ученый считал, что только человек является действительным субъектом права, в то время как юридическое лицо есть простая фикция, искусственный субъект права³. Теория фикции получила широкое распространение в Англии и Соединенных штатах Америки, и впрочем, была признана господствующей в юриспруденции.

В теории права существуют и ряд других концепций юридического лица.

Еще одной не менее известной теорией являлась органическая теория. Основателем теории был ученик Безелера германский юрист 19 века Отто фон Гирке (нем. Otto Friedrich von Gierke). Согласно данной теории юридическое лицо есть особый духовно-телесный организм⁴. Иными словами, реально существующий субъект права.

¹ Среди российских дореволюционных ученых, исследовавших теорию фикции, можно назвать Д.В. Азаревича, В.Г. Александрова, Е.В. Васильковского, А.М. Гуляева, И.М. Мейера, Е.А. Нефедьева, Г.Ф. Шершеневича. См.: Макаренко О.В. Юридические лица как правовая категория // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 43.

Г.Ф. Шершеневич определял юридическое лицо «как все то, что, не будучи физическим лицом, признается со стороны объективного права способным, ввиду определенной цели быть субъектом права», поддерживал тем самым теорию фикции. В действительности, - отмечал Г.Ф. Шершеневич, - всякий субъект есть создание объективного права... Юридическое представление о субъекте вызывается потребностями юридической техники, которые, в свою очередь, обуславливаются необходимостью разграничения интересов. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 74, 76.

² Гришаев С.П. Эволюция законодательства о юридических лицах. [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. сист. КонсультантПлюс. (дата обращения: 31.10.2016).

³ Savigny F.K. System des heutigen romischen Rechts. Bd. II. Berlin, 1840; Windscheid B. Lehrbuch des Pandektenrechts. Bd. I. 9 Aufl. Berlin, 1907.

⁴ Подробнее см.: Gierke O. von. Deutsches Privatrecht. Erster Band. Leipzig. Verlag von Duncker & Humboldt. 1895.

Органическая теория, по мнению С.П. Гришаева, отражала условия и потребности экономики конца 19 – начала 20 века и была использована для обоснования нормативно-явочного порядка возникновения юридических лиц и их общей правоспособности¹.

Далее в научной литературе можно встретить теорию государства, автором которой был С.И. Аскназий. Считалось, что за каждым юридическим лицом стоит государство, выполняющее различные свои функции².

Теория коллектива, выдвинутая академиком А.В. Венедиктовым, заключалась в том, что юридическое лицо – есть социальное образование, содержащее в себе людской субстрат в виде коллектива людей, которые, в свою очередь, являются носителями правосубъектности такого юридического лица³.

Заслуживает своего внимания теория директора, выдвинутая Ю.К. Толстым. В соответствии с данной теорией, за всяким юридическим лицом стоит государство, являющееся единственным собственником имущества, а руководитель организации уполномочен управлять таким имуществом в соответствии с планом, утвержденным государством. Автор данной теории юридического лица считает, что руководитель государственного органа выступает в качестве носителя гражданской правоспособности советского юридического лица⁴. Теория директора, основанная Ю.К. Толстым, исходит из того, что целью наделения организации правами юридического лица является возможность ее участия в гражданском обороте.

По мнению С.П. Гришаева теория обособленного имущества наиболее точно выражает суть юридического лица. Данная теория заключается в том, что конструкция юридического лица необходима для того, чтобы имущество одного хозяйствующего субъекта могло вступать в гражданские правоотношения с имуществом другого субъекта.

Еще одну теорию, которую можно встретить в научной литературе гражданского права – это реалистическая теория⁵. О данной теории писали не все ученые, замечена она

¹ Гришаев С.П. Указ. соч. [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. сист. КонсультантПлюс. (дата обращения: 31.10.2016).

² Встречается мнение, что за государственным юридическим лицом всегда стоит само государство или всенародный коллектив, являющийся действительным собственником его имущества. См.: Аскназий С.И. Об основаниях правовых отношений между государственными социалистическими организациями // Уч. зап. Ленинградского юрид. ин-та. Вып. IV., Л. М., 1947. С. 5.

³ Сходные взгляды высказывали и С.Н. Братусь, О.С. Иоффе, В.П. Грибанов. См.: Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – 364 с. с., Иоффе О.С. Советское гражданское право. – М.: Юрид. лит., 1967. – 494 с., Грибанов В.П. Юридические лица. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 115 с.

⁴ Гришаев С.П. Указ. соч. [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. сист. КонсультантПлюс. (дата обращения: 31.10.2016).

⁵ Макаренко О.В. Указ. соч. С. 43-44.

была в работах Н.Л. Дювернуа, А.В. Каминки, Н.С. Суворова, И.А. Покровского¹. Впервые данная теория была выявлена в трудах германских ученых. Суть теории состоит в признании реальности юридического лица, которая не сводится к фикции. Юридическое лицо рассматривается как реальный, существующий субъект права, имеющий свою волю. И.А. Покровский писал: «Юридическое лицо не есть нечто мертвое и безжизненное, оно является, напротив, некоторой живой клеточкой социального организма»².

Наряду с представленными концепциями, в теории гражданского права существуют и другие теории юридического лица, разработанные отечественными и зарубежными учеными. В научной литературе получили свое закрепление концепция интереса, ревизионистская концепция, концепция социальных связей, теория персонифицированного имущества и другие³.

Получается, что на сегодняшний день правовой доктрине известны две основные группы теорий юридического лица: фикционные теории и реалистические (органические) теории. Данную классификацию выделяет и английская доктрина права⁴.

Корень дискуссии, ее основной вопрос в том, кто или что является носителем свойств юридической личности, т.е. субстратом юридического лица⁵. Фикционные

¹ Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. сист. КонсультантПлюс URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/8/page_4.html#4 (дата обращения: 17.11.2016).

² Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. сист. КонсультантПлюс URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_16.html#12

³ Концепция интереса была разработана Р. Иеринга и состояла в том, что за юридическим лицом стоят носители интереса его существования, то есть дестинаторы. См.: Сергеев А.П. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. М., 2011. С. 187.

В.В. Лаптев в свое время заметил, что введение понятия «хозоргана», всеобъемлюще характеризующего социалистическую организацию как участника хозяйственных отношений – планово-организационных и имущественных, делает излишним институт юридического лица, который лишь частично характеризует правосубъектность социалистических организаций. В связи с общей идеей ревизии цивилистики и изъятия из предмета гражданско-правового регулирования хозяйственных отношений он предложил сохранить институт юридического лица только в гражданской правовой сфере и отказаться от него в хозяйственно-правовой сфере (ревизионистская концепция). См.: цит. по: Сергеев А.П. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. М., 2011. С. 189-190. Концепция социальных связей заключается в наличии социальных связей, социальных отношений, возникающих непосредственно внутри юридического лица. О.А. Красавчиков определил юридическое лицо продуктом социально-исторического развития и «социальным организмом», организацией, обладающей совокупностью собственных признаков, сущность которых состоит в тех связях и отношениях, в которых состоят люди или их группы, объединившиеся для достижения целей. См.: Юридическая пресса: Мохов А.А. Юридическое лицо как функциональная система // Гражданское право. 2015. № 4 [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения: 03.11.16)., Сергеев А.П. Указ.соч. С. 190.

О теории персонифицированного имущества в свое время говорил Е.А. Суханов. Он понимал под юридическим лицом не столько организованный коллектив, сколько персонифицированное имущество, выделенное его учредителями или участниками для самостоятельной коммерческой деятельности. См.: Суханов Е.А. Система юридических лиц // Сов. государство и право. 1991. № 11. С. 44.

⁴ Подробнее см.: Ben Pettet. Company Law: second edition. London, 2005. – 48 p.

⁵ Подробнее см.: Сергеев А.П. Толстой Ю.К. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – С. 147.

концепции отрицают существование некоего реального субъекта со свойствами юридической личности, реалистические же, напротив, признают существование носителя таких свойств.

Среди современных ученых-цивилистов нет единой позиции, касающиеся понимания сущности юридического лица. Доктор Тамаш Шеркази, к примеру, считает невозможным отнести понятие «юридическое лицо» только к гражданскому праву, поскольку, по мнению данного ученого, юридическая личность представляет собой комплексную правосубъектность¹. Ференц Петрик не относится к стороннику теории комплексной правосубъектности юридического лица. По мнению ученого, возникновение конструкции юридического лица обусловлено именно потребностями гражданского оборота².

Отсутствие единой позиции свидетельствует о разном понимании внутреннего содержания юридического лица, однако неизменным является одно – юридическое лицо есть сугубо гражданско-правовая категория.

Следует учитывать также и то, что каждая теория имеет значение в период той исторической эпохи, в условиях которой учеными были предприняты попытки выяснить, определить сущность юридического лица. Однако, несмотря на то, что на сегодняшний день все существующие теории юридического лица стали подвергаться критике ввиду отсутствия необходимости поиска субстрата юридического лица, так как в этом отсутствует всякая практическая значимость, тем не менее, стоит иметь в виду следующее.

Поскольку разработка и изучение представленных концепций имела место быть до современных дискуссий в доктрине права, на мой взгляд, юридическое лицо следует рассматривать как искусственного субъекта права, фикцию, поскольку юридическое лицо призвано выражать волю коллектива, группы людей, а в действительности юридического лица не существует. Ведь, по сути, юридическое лицо не обладает умственными способностями, ему не присущи органы чувств. Юридическое лицо не может жениться, а также быть осуждено за убийство или изнасилование, а значит, оно представляет собой фикцию³.

В связи с этим, поддержку заслуживает фикционная природа юридического лица.

¹ Гаврилюк О.В., Гайдаенко Шер Н.И., Грачев Д.О и др. Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: монография [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 17.11.16).

² Гаврилюк О.В. и др. Указ. соч. [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 17.11.16).

³ R. Spencer. Corporate law and structures: Exposing the roots of the problem. London, 2004. P. 9.

1.2. Становление понятия и признаки юридического лица

На протяжении долгих лет, в Великобритании любые объединения людей, обладающие признаком правосубъектности, рассматривались как «заговоры». Представлялось, что данные заговоры имеют потенциальную угрозу для гегемонии Короны. Нежелание признавать группу людей в качестве юридического лица имеет глубокие корни и обусловлено противостоянием королевской власти, средневековым гильдиям ремесленников и иных обществ. Однако с течением времени было принято решение, согласно которому группа людей может признаваться в качестве самостоятельного субъекта права лишь тогда, когда это дозволено Короной. Соответственно тот объем прав и случаи, когда такой коллектив мог выступать в правоотношениях, определялся Короной¹. Противостояние идеи признать правосубъектность за группой людей, без специального на то разрешения Короны, существовало на протяжении долгого периода времени.

То есть существование юридического лица в Англии в качестве самостоятельного субъекта права ставилось под сомнение и свидетельствовало о господстве фикционной природы юридического лица. Сказанное подтверждается и научными трудами английских ученых².

На фикционную природу юридического лица указывало также разрешение Короны, её санкционирование, поскольку «только государство может вызвать юридическое лицо к жизни и определить его сферу деятельности»³. Судебная практика Великобритании также подтверждает сказанное. Примером может служить случай, где в наиболее полной форме можно проследить нежелание суда признавать коллектив людей в качестве нового самостоятельного субъекта права.

В 1812 году суд указал на отсутствие необходимости разрешения споров между участниками объединений, отметив, что «Суд не должен заниматься управлением каждого театра или пивоварни в Королевстве» (*Carlen v. Drury* (1812) 1 V & B 151, 154 ER 61, 62)⁴. Ещё одним примером служит дело *Trustees of Darhmouth College v. Woodward* (1819), которое также свидетельствует о нежелании суда признавать юридическое лицо в качестве самостоятельного субъекта права.

¹ Гаврилюк О.В. и др. Указ. соч. [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 22.03.2017).

² Подробнее см.: R. Spencer. *Ibid.*, 2004. P. 9.

³ Гришаев С.П. Указ. соч. [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 22.03.2017).

⁴ Гаврилюк О.В. и др. Указ. соч. [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 17.11.16).

Если же обратиться к отечественной истории развития юридического лица, то можно заметить, что между физическими и юридическими лицами также проводилось разграничение. Отечественные правоведы, равно как и в Англии, исходили из представления юридического лица как искусственного субъекта права. Принято было считать, что фигуре юридического лица не присущи признаки, относящиеся к физическому лицу.

Английское право при этом поощряло любые формы взаимодействия предпринимателей, которые не требовали образования нового субъекта права – организации, тем самым всячески избегая образования нового самостоятельного субъекта права.

Впрочем, история показывает, что, несмотря на активное противостояние Короны, уже в XIX веке суды начали постепенно отступать от занятой ими позиции непризнания группы лиц в качестве субъекта соответствующих правоотношений и невмешательства в дела объединения таких лиц. В деле *Foss v. Harbottle* (1840) можно заметить, что суд занял такую позицию, согласно которой орган судебной власти не вправе вмешиваться во внутренние споры участников компании, если такой спор может быть разрешен с помощью внутренней структуры компании¹.

Как видно институт юридического лица в английском праве возник как институт, опосредующий действия группы (коллектива) лиц, образованных для достижения общих целей. С решением Высшего суда адмиралтейства 1873 года, объединение людей стало рассматриваться в качестве единого целого². Судебный акт наложил отпечаток на историю английского права и на сегодняшний день имеет существенное значение для английской правовой доктрины.

Появление же юридического лица в российском праве в качестве самостоятельного субъекта права было вызвано усложнением экономических, хозяйственных отношений – «оно (юридическое лицо) вводит в гражданский оборот разные сложные образования, порожденные экономической и общественной жизнью»³.

Необходимость введения новой конструкции была вызвана и тем, что человек не может ограничиваться собственными силами и ему необходимо искать поддержку в различных человеческих соединениях и полезных учреждениях⁴.

¹ Гаврилюк О.В. и др. Указ соч. [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 17.11.16).

² Гаврилюк О.В. и др. Указ соч. [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 17.11.16).

³ Ельяшевич В.Б. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве. М., 1910. С. III.

⁴ Александров В. Учение о лицах юридических по началам науки. М., 1865. С. 7.

В дополнение к сказанному стоит добавить, что ещё немецкий ученый юрист Людвиг Эннекцерус отмечал, что «многие интересы человечества являются не только интересами отдельных лиц, но и интересами, общими для большей или меньшей массы людей, и могут быть удовлетворены путем организованного, длительного совместного действия множества людей»¹. Все это явилось следствием создания организаций для достижения определенных целей.

Обращаясь к отечественной истории, можно заметить стремительное развитие законодательства о юридических лицах. Для наглядности следует начать с дореволюционного периода.

Впервые в Декрете об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР от 22 мая 1922 года, появляется первое советское определение юридического лица, построенное по принципу перечисления его различных видов².

В дальнейшем определение юридического лица, построенное не по принципу перечисления его различных видов, было закреплено в статье 13 Гражданского кодекса РСФСР 1922 года (далее – ГК РСФСР)³. В нем указывалось, что «юридическими лицами признаются объединения лиц, учреждения или организации, которые могут, как таковые, приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать на суде». Уже в 1922 году ГК РСФСР указывал, что правоспособность юридического лица возникает с момента утверждения устава (положения), а в тех случаях, когда закон требует регистрации, - с момента таковой регистрации.

Получается, что уже в 1922 году можно говорить о самостоятельности юридического лица, поскольку юридические лица «как таковые» могут вступать в правоотношения и, кроме того, наделяются правоспособностью, а значит, выступают в качестве самостоятельного субъекта права.

Тем не менее, такое определение являлось размытым и неточным. Оно было копией определения несостоявшегося Гражданского уложения⁴. Наглядным примером могут служить комментарии к статье. К примеру, С.Н. Ландкоф писал: во-первых, «закон наш не даёт определения понятия юридического лица», а во-вторых, «законодатель

¹Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Т.1 М., 1949. С. 350.

² Декрет ВЦИК от 22 мая 1922 «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения: 15.11.16) – Утратил силу.

³ Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения: 17.11.16) – Утратил силу.

⁴ Подробнее см.: Проект книги первой Гражданского уложения. Съ объяснительною запискою. – М.: С-Петербург. 1895. – 520 с.

признает юридическим лицом всё то, что, не будучи физическим лицом, выступает в хозяйственном обороте в качестве субъекта права»¹.

Таким образом, избранный законодателем подход свидетельствовал о несовершенстве приведенной дефиниции.

На это указывало и смешение юридических лиц. Под объединением людей понималась не только корпорация, но и товарищества (нынешнее «объединение капиталов»).

Принятие в 1964 году ГК РСФСР ознаменовало собой новую эпоху развития законодательства о юридических лицах. Определение юридического лица содержалось в статье 23 ГК РСФСР 1964 года и под ним понималась: «организация, которая обладает обособленным имуществом, может от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, арбитражном суде или в третейском суде»².

Представленный подход наглядно иллюстрирует отказ законодателя от перечисления видов юридических лиц («объединения людей, учреждения или организации»), указывает на имущественную основу организации и позволяет выявить признаки, которые впоследствии составили теоретическую основу рассматриваемой конструкции. Прежде всего, это организационное единство, обособленное имущество, выступление в гражданском обороте от своего имени, самостоятельная ответственность по своим обязательствам, а также его правоспособность. Видно, что представленное определение явилось хотя и полным по своему содержанию, однако небезупречным и требовало некоторого уточнения.

Наконец, с принятием Гражданского кодекса 1994 года в главу IV были включены основные положения, касающиеся юридического лица. Статья 48 ГК РФ под юридическим лицом рассматривала: «организацию, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде»³.

¹ Ландкоф С.Н. Субъекты прав (лица) // Гражданский кодекс РСФСР. Научный комментарий (с учетом Гражд. код. Союзных Республик) / Под ред. С.М. Прушицкого и С.И. Раевича. Выпуск III. М., 1928. С. 30-31.

² Гражданский кодекс Р.С.Ф.С.Р. (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 24.12.1992) [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения: 12.11.16) – Утратил силу.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (часть 1) (ред. от 30.11.1994) [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения: 17.11.16).

Особенностью такого определения явилось указание на правовые формы, в которых могло выражаться имущественное обособление юридического лица. Так, это право собственности, право хозяйственного ведения и право оперативного управления. Затем, в статье указано, что такое юридическое лицо отвечает по своим обязательствам этим имуществом, получается имуществом, которое принадлежит организации на одном из трех представленных вещных прав.

Интересным представляется положение пункта 1 статьи 56 ГК РФ, которое говорит о том, что юридическое лицо отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, то есть не только тем, которое принадлежит ему на одном из трех правовых форм. Надо сказать, что указание на исчерпывающий перечень вещных прав явилось недоработкой законодателя, так как практика знает случаи, когда юридическое лицо не имеет имущества, которое принадлежит ему на одном из трех вещных прав и именно поэтому с учетом буквального толкования анализируемой нормы возможен вывод (и иногда его делают), что такая организация не может быть признана юридическим лицом¹.

Имеется ли практическая значимость закрепления посредством перечисления правовых форм имущества в легальном определении? С моей точки зрения, такой признак можно рассматривать как формальный, поскольку при наличии обособленного имущества, такие вещные права могут отсутствовать, однако это не означает непризнание за организацией статуса юридического лица, а, следовательно, его (признак) можно рассматривать как иллюстративный.

По сути, определение объединило в себе основные признаки юридического лица, содержащиеся в ГК РСФСР 1964 года, впрочем, и оно было существенным образом подвержено изменениям впоследствии.

Из исторической справки видно, что особенность советского и российского гражданского законодательства состояла в развитии, разработке определения юридического лица.

Далее развитие корпоративного законодательства происходило путем принятия законов и подзаконных актов, которые дополняли положения Гражданского кодекса о юридических лицах. Во исполнение Указа Президента РФ от 18 июля 2008 года № 1108² и с учетом реализации Концепции развития гражданского законодательства Российской

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части первой) (постатейный) (под ред. О.Н. Садикова). М., 1997 [Электронный ресурс] // Доступ из справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 23.03.2017).

² Указ Президента РФ от 18 июля 2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» (в ред. от 29.07.2014) // СЗ РФ. 2008. № 29 (ч.1). Ст. 3482.

Федерации¹, были внесены соответствующие изменения в основные положения, касающиеся юридических лиц.

В ходе глобальной реформы в области гражданского законодательства был принят Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее – ФЗ № 99)², который явился очередным этапом реформирования законодательства о юридических лицах.

Данный закон вступил в силу 1 сентября 2014 года и содержал в себе новое легальное определение юридического лица ранее неизвестное Гражданскому кодексу РФ.

Нынешняя редакция звучит следующим образом: «под юридическим лицом понимается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде»³.

В качестве требования был исключен правовой режим имущества, что следует рассматривать в позитивном ключе. Достаточным будет наличие у организации обособленного имущества, ведь, по сути, всё имущество организации может состоять, например, из обязательственных прав требования (к примеру, в виде денежных средств на счетах в банке⁴), а помещение арендовано.

Кроме того, сделано уточнение – юридическое лицо осуществляет гражданские права и обязанности. Отсюда следует, что правоспособность организации ограничивается сферой отношений регулируемых гражданским законодательством⁵.

На мой взгляд, используемая формулировка юридического лица в законодательстве Российской Федерации в настоящее время, с учетом предыдущих доработок, представляется наиболее удачным определением, поскольку отражает

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации от 7 октября 2009 года (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения: 10.11.16).

² Федеральный закон Российской Федерации от 5 мая 2014 года №99-ФЗ «О внесении изменений в главу четвертую части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.10. 2016).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс] // URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 25.10. 2016).

⁴ Азарова Е.Г., Аюрова А.А. Право и экономическая деятельность: современные вызовы: Монография (отв. ред. А.В. Габов). М., 2015 [Электронный ресурс] // Доступ из справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 23.03.2017).

⁵ Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24-25 октября 2014 г.): избранные материалы (отв. ред. В.Г. Голубцев, О.А. Кузнецова). М., 2015 [Электронный ресурс] // Доступ из справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 23.03.2017).

основные признаки юридического лица, под которыми признаются: организационное единство, имущественная обособленность, самостоятельная ответственность по своим обязательствам, выступление в гражданском обороте от собственного имени. В связи с этим проанализируем каждый из них.

Организационное единство¹. Суть данного признака заключается в том, что группа лиц, коллектив людей, их множество, которое принимает участие своим имуществом, усилием, иными вкладами в образовании юридического лица, рассматривается как единое целое, составляет единый механизм. Составные элементы такого механизма находятся во взаимосвязи между собой.

О внутреннем организационном единстве писал профессор О.А. Красавчиков. Он отмечал, что под внутренним организационным единством необходимо понимать систему существенных взаимосвязей всех структурных подразделений организации между собой и подчинение их руководящему органу, что позволяет рассматривать юридическое лицо как единое организационное целое². Иными словами, организационное единство означает наличие внутренней структуры у юридического лица, которая состоит из элементов взаимосвязанных между собой. В связи с этим стоит оговориться, что специфика внутренней структуры определяется организационно-правовой формой³ юридического лица. Это обусловлено тем, что в зависимости от организационно-правовой формы организации изменения подвержена и система органов управления.

К примеру, для публичного акционерного общества характерна трехуровневая система органов управления, если же посмотреть на нормы о непубличных акционерных обществах, то можно заметить, что учредителю предоставляется возможность права выбора системы органов управления. Так, в такой организации может быть коллегиальный орган управления, а может и отсутствовать. В то время как для публичного акционерного общества образование коллегиального органа управления является обязательным требованием.

Однако как быть, если, к примеру, акционерное общество образовано и состоит из одного участника? Ведь предполагается, что организационное единство есть система органов управления, их компетенция и структура организации, которая должна быть отражена в уставе (учредительном договоре) организации либо в типовом уставе. Подобный пример заставляет задуматься и ставит под сомнение выделение такого

¹ Сергеев А.П. Указ. соч. М., 2011. С. 191.

² Красавчиков О.А. Сущность юридического лица // Сов. Государство и право. 1976. № 1. С. 53.

³ Под организационно-правовой формой в теории гражданского права принято понимать совокупность характеристик, раскрывающих внутреннюю структуру организации, взаимосвязь между ее элементами, основания возникновения, изменения и прекращения таких связей. См.: Габов А.В., Гутников О.В., Сеницын С.А. Юридические лица в российском гражданском праве: в 3 т. Т.1. М., 2015. С. 145.

признака в качестве обязательного. Помимо прочего, в работе И.С. Шиткиной¹ среди представленного перечня признаков юридического лица также отсутствует организационное единство в качестве самостоятельного, обязательного признака организации, что вероятно подтверждает сказанное.

В теории гражданского права некоторые авторы выделяют признак руководящего единства². Суть данного признака сводится к тому, что каждая организация имеет руководящего органа, так и систему органов³. Каждый из органов осуществляет, принадлежащие ему полномочия.

Содержание рассматриваемого признака, по моему мнению, сводится к тому же организационному единству и вопрос о единственном участнике в организации вновь предстает перед нами. Именно поэтому выделение данного признака также следует подвергнуть сомнению. Во всяком случае, можно ставить вопрос о его самостоятельности и обоснованности.

Наряду с признаком организационного единства, некоторые авторы⁴ выделяют также и внешнюю автономию. Содержание признака состоит в самостоятельности организации как во взаимоотношениях с участниками юридического лица, так и в отношениях с третьими лицами.

Имущественная обособленность⁵. Следует отметить, что данный признак является ключевым, поскольку положил конец длительным дискуссиям о правовых формах имущества организации.

Хотя большая часть организаций и обладает имуществом на праве собственности, тем не менее, закон указывает на юридических лиц, которые обладают на ином вещном праве имуществом организации. Так, например, государственные и муниципальные унитарные предприятия обладают правом хозяйственного ведения на имущество организации. Казенные предприятия обладают правом оперативного управления на имущество организации⁶. Впрочем, как было сказано ранее, исключение правовых форм из легального определения следует рассматривать в позитивном ключе.

¹ Подробнее см.: Шиткина И.С. Настольная книга руководителя организации: правовые основы / отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Юстицинформ, 2015. – 506 с.

² Подробнее см.: Гражданское право. Т.1. под ред. Б.М. Гонгало. М., 2016. С. 90.

³ Гонгало Б.М. Указ. соч. С. 91.

⁴ Гонгало Б.М. Указ. соч. С. 90.

⁵ Сергеев А.П. Указ.соч. С. 193.

⁶ Федеральный закон от 14 февраля 2002 года № 161-ФЗ (ред. от 23.05.2016) « О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [Электронный ресурс] // Доступ из справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 24.03.2017).

Содержание данного признака заключается в наличии у юридического лица имущества¹, несовпадающего с имуществом его участников. Говоря об имущественной обособленности, следует указать, что обособление имущества необходимо как для обеспечения имущественной самостоятельности, так и ответственности юридического лица. Закрепление данного признака требуется и для защиты интересов его кредиторов².

Примечательно то, что судебная английская практика наряду с доктриной также в качестве самостоятельного признака компании признают имущественную обособленность: «... акционер не является собственником имущества компании»³.

Теории гражданского права известен и такой признак, как экономическое единство, который, в свою очередь, тесно взаимодействует с признаком имущественной обособленности. Об экономическом единстве говорит профессор Б.М. Гонгало, который считает, что суть данного признака состоит в том, что имущество юридического лица принадлежит именно организации, а не структурным подразделениям⁴.

Думается, что говорить об экономическом единстве целесообразней применительно к трансграничным корпоративным группам и выделять такой признак в качестве сущностного следует применительно к данной конструкции. В то же время, на теоретическом уровне выделение такого признака имеет право на существование и заслуживает отдельного внимания.

Самостоятельная имущественная ответственность⁵. Выделение данного признака является одним из важных и предполагает следующее.

Юридическое лицо, обособив свое имущество от имущества своих участников, отвечает им по своим обязательствам. Наличие у юридического лица данного признака влечет самостоятельную ответственность последнего своим имуществом и тем самым создает «финансовую подушку безопасности» для своих участников.

К примеру, пункт 1 статьи 13 Федерального закона «О производственных кооперативах» закрепляет, что кооператив отвечает по своим обязательствам всем

¹ Понятие «имущество» является многозначным. Когда из содержания статьи следует, что юридическое лицо имеет имущество, то под последним подразумеваются не только вещи и имущественные права, но и имущественные обязанности. Однако, когда юридическое лицо отвечает по обязательствам таким имуществом, то представляется, что под имуществом понимаются только вещи и имущественные права, поскольку отвечать по обязательствам можно только активом. См.: Крашенинников П.В. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: Постатейный комментарий к главе 4 [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. сист. КонсультантПлюс. (дата обращения: 19.10.2016).

² Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Глава 2 § 1: Юридическое лицо как гражданско-правовая категория. Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. Общие положения о юридических лицах. Т.1. (отв. ред. Габов А.В., Гутников О.В., Доронина Н.Г. и др.) [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. сист. КонсультантПлюс. (дата обращения: 25.10.2016).

³ Подробнее см.: Ben Pettet. Ibid., London, 2005. P. 24; Masaura v Northern Assurance Co [1925] AC 619.

⁴ Гонгало Б.М. Учебник гражданского права. Т.1. М., 2016. С. 90.

⁵ Сергеев А.П. Указ. соч. М., 2011. С. 195.

принадлежащим ему на праве собственности имуществом¹. Вместе с тем, при недостаточности имущества юридического лица субсидиарную ответственность по обязательствам последнего могут нести как учредители, так и участники организации, что подтверждается положением пункта 1 статьи 75 Гражданского кодекса РФ.

Логика видится в следующем. Вероятно ввиду того, что юридическое лицо признано самостоятельным субъектом гражданского права, подразумевается, что такая организация отвечает по обязательствам своим имуществом, обособленным от имущества его участников (ограниченная ответственность). Практика также подтверждает сказанное². Ведь при отсутствии такого признака, возникает вопрос о практической необходимости появления нового самостоятельного субъекта.

В свою очередь, признак ограниченной ответственности юридического лица известен и английской судебной практике. Независимость и автономность организации (компании) была установлена громким делом «Соломон против Соломона» 1897 года³. Так, производитель обуви решил расширить свой бизнес и образовать компанию с ограниченной ответственностью. Компания состояла из семи акционеров: гражданин Соломон, его жена и семеро детей. Суть спора сводилась к тому, что гражданин Соломон потерпел крах и им были предприняты попытки расплатиться с кредиторами, но поскольку компания не в состоянии была погасить имеющиеся обязательства, кредиторы обратились с иском в суд⁴.

Аргументация предъявленного к Соломону иска сводилась к тому, что поскольку гражданин Соломон и компания являются одним и тем же лицом, то долги компании являются долгами ответчика, т.е. другими словами, компания и есть сам Соломон.

Впрочем, Палата Лордов признала самостоятельность юридического лица, отделение компании от контролирующего акционера. Было установлено, что гражданин Соломон не обязан возмещать убытки кредиторам⁵.

Данное решение явилось следствием появления и введения в доктрину принципа ограниченной ответственности компании.

На сегодняшний день, в английской литературе отмечается, что ограниченная ответственность является универсальной чертой юридического лица, поскольку разделяя

¹ Федеральный закон от 8 мая 1996 года № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.10.2016).

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года № 56-КГ15-14 [Электронный ресурс] // Доступ из справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 24.03.2017).

³ *Salomon v A. Salomon and Co.* [1897] AC 22.

⁴ R. Spencer. *Ibid.*, London, 2004. P 9.

⁵ Ben Pettet. *Ibid.*, London, 2005. P. 24 .

активы компании и ее владельцев, тем самым защищаются активы участников от требований кредиторов компании¹.

Следующий признак юридического лица – это выступление в гражданском обороте от собственного имени².

Выделение такого признака в качестве самостоятельного обусловлено тем, что субъекты гражданского права осуществляют свои гражданские права и обязанности от своего имени. Как в отношении физического лица предусмотрено идентифицирующее обозначение «имя», так и юридическое лицо должно обладать индивидуализирующим «наименованием». Для того, чтобы юридическое лицо смогло вступать в правоотношения и быть субъектом гражданского права, оно должно обладать правоспособностью, а для этого, как следствие, необходимо иметь фирменное наименование. Данный признак следует рассматривать как сущностный и выделять в качестве самостоятельного.

Наконец, следует остановиться на таком признаке как способность быть истцом и ответчиком в суде³. Юридическое лицо, как правосубъектная организация, выступает носителем как материальных, так и процессуальных прав. Такая возможность предоставлена организации ввиду наличия собственного наименования, места нахождения и прочих средств индивидуализации (товарные знаки, знаки обслуживания).

Выделение данного признака в качестве самостоятельного вызывает ряд вопросов в отечественной доктрине. Не все авторы являются сторонниками выделения такого признака в качестве самостоятельного и сущностного⁴. И в этом видится заложенный смысл, ведь если законодатель наделяет организацию правоспособностью, правами и обязанностями, способностью вступать в правоотношения с другими субъектами гражданского права, то следствием этого является возможность принимать участие в том числе и в правосудии. В связи с этим, на мой взгляд, рассматриваемый признак следует выделять в качестве факультативного.

Подобная позиция была замечена и в английских трудах, что также подтверждает сказанное⁵.

Иллюстрация советского и российского законодательства о юридических лицах показывает динамику развития определения юридического лица и можно заметить, что

¹ Подробнее см.: John Armour, Henry Hansmann, Reinier Kraakman. The Essential Elements of Corporate Law: What is Corporate Law? Cambridge, Mass. 2009. P. 9-10.

² Сергеев А.П. Указ. соч. М., 2011. С. 196.

³ Сергеев А.П. Указ. соч. М., 2011. С. 197.

⁴ Подробнее см.: Корякин В.М. Предпринимательское право в схемах: учебное пособие. –М.: Проспект, 2016. – 160 с.

⁵ Подробнее см.: Ben Pettet. Ibid. London, 2005. P. 23.

такой признак, как государственная регистрация организации был заложен ещё с момента принятия ГК РСФСР 1922 года.

Безусловно, государственная регистрация юридического лица является ключевым признаком и именно на нём зиждется выделение всех остальных признаков организации. Приобретая правоспособность, юридическое лицо становится способным вступать в различные правоотношения от своего имени, а значит, приобретать права и обязанности, иметь имущественную обособленность и, как следствие, нести самостоятельную имущественную ответственность¹.

Именно поэтому, с моей точки зрения, такой признак, как государственная регистрация юридического лица является отправной точкой для выделения всех последующих признаков организации, безусловно, имеющих важное значение для определения сути юридического лица.

В научной литературе можно встретить такой признак, как законность образования юридического лица². П.В. Крашенинников указывает, что не должны противоречить закону цели, для достижения которых образуется юридическое лицо³. Равно как и необходимо соблюдать порядок и условия образования юридического лица, предусмотренные Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и иными законами.

Надо полагать, что речь идет о том же признаке, что и государственная регистрация, поэтому выделение такого признака в качестве самостоятельного заставляет задуматься о его целесообразности.

Помимо представленных признаков организации, доктрине известны и некоторые другие признаки юридического лица, однако их существование в нынешнее время представляет ценность только на доктринальном уровне.

Так, профессор Б.М. Гонгало выделяет в качестве признака юридического лица функциональное единство⁴. Под ним ученый понимает наделение каждого органа соответствующими функциями, где последние подчинены целям образования и деятельности такой организации. В результате всё это приводит к единству действий соответствующего юридического лица.

¹ Данная позиция была замечена в английской правовой доктрине. Подробнее см.: Ven Pettet. *Company Law: second edition*. London, 2005. P. 23.

² Данную позицию можно встретить и в учебнике Гражданского права под ред. Б.М. Гонгало. М., 2016. С. 91.

³ Крашенинников П.В. Указ.соч. [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. сист. КонсультантПлюс. (дата обращения: 19.10.2016).

⁴ Гонгало Б.М. Указ. соч. С. 91.

В литературе можно встретить в качестве правового признака юридического лица – наличие учредительных документов¹.

Примечательно то, что законодательство Великобритании с момента признания юридического лица – компании, в качестве самостоятельного субъекта права, не содержит ее признаков в законодательстве, в частности в Законе «О компаниях» 2006 года². Так, в соответствии с названным Законом под компанией понимается: «лицо, созданное путем регистрации необходимых документов, что подтверждается сертификатом инкорпорации, который выдается Регистратором компаний»³.

Как видно, из указанного определения не представляется возможным выявить признаки, присущие юридическому лицу. В то же время, как уже можно было заметить, английской правовой доктриной выработаны такие признаки⁴.

Напрашивается вполне справедливый вопрос, почему такие признаки, имеющие важное значение, прежде всего, для английской судебной практики, знакомы доктрине, но отсутствуют в законодательстве о компаниях? Как подлежит разрешению спор, связанный с компаниями в английском праве и чем руководствоваться судьей?

Решение данной проблемы видится в следующем. Особенностью правовой системы общего права является то, что судебный прецедент, обычай и в том числе доктрина⁵ рассматриваются в качестве источника права⁶. Соответственно, при разрешении спора судья руководствуется не только буквой Закона, но и ссылается при разрешении дел на правовую доктрину. Здесь следует оговориться, что не всякая доктрина Англии признается источником английского права. Источником права будет признаваться такая доктрина, которая признана таковой судьями. Ведь, по сути, разработчиками доктрины являются те же судьи, именно в этой связи, она (доктрина) официально признается в системе общего права в качестве источника. Такую доктрину принято называть «book of authority»⁷.

¹ Гонгало Б.М. Указ. соч. С. 91.

² Закон «О Компаниях» 2006 (Companies Act 2006) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/section/1> (дата обращения: 17.11.2016).

³ Закон «О Компаниях» 2006 (Companies Act 2006) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/section/1> (дата обращения: 17.11.2016).

⁴ Подробнее см.: R. Spencer. Ibid., London, 2004. P. 5, 8-12; John Armour, Henry Hansmann, Reinier Kraakman. Ibid., Cambridge, Mass. 2009. P. 7.

⁵ Подробнее см.: Reinier Kraakman, John Armour, Paul Davies and others. The Anatomy of Corporate Law. New York, 2009. P. 31.

⁶ Подробнее см.: Емелин М.Ю. Правовая доктрина в системе источников общего права: на основе анализа правовой системы США [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dslib.net/teoria-prava/pravovaja-doktrina-v-sisteme-istochnikov-obwego-prava-na-osnove-analiza-pravovoj.html> (дата обращения: 24.03.2017).

⁷ Рене Д. Основные правовые системы современности / Р. Уолкер / Пер.: Апарова Т.В.; Отв. ред. и предисл. Решетников Ф.М. М., 1980. С. 195.

Помимо сказанного, восполнить пробел в законодательстве также видится возможным посредством сравнительного правоповедения. Судья, принимая решение, должен изучить сущностные материалы национального права по каждой стране (главным образом «родственные страны»), для которой характерна система общего права. Ведь в некоторых странах, закон прямо указывает, что «В случае отсутствия необходимой нормы, ... судья должен действовать согласно правилу, которое он устанавливает самостоятельно, как если бы он был законодателем. При этом он должен строго следовать общепринятой доктрине и традиции»¹. То есть, с учётом опыта других стран, английские судьи также могут, используя сравнительное правоповедение, определить и выявить признаки юридического лица. Полагаю, подобную практику следует приветствовать, так как это, несомненно, расширяет наш кругозор и позволяет восполнить законодательный пробел на качественно ином уровне.

Ответом на поставленный вопрос может также послужить разработка унифицированного законодательного акта, единообразного закона для иностранных государств, принятие которого носило бы рекомендательный характер. Отсюда следует, что при возникновении подобной ситуации, английские судьи могли руководствоваться таким нормативно-правовым актом.

При этом, несмотря на исторические корни, выработанные доктринальные подходы по отдельным вопросам, зачастую, различные правовые порядки решают одну и ту же юридическую проблему одинаково². Уместно в связи с этим привести в пример следующие слова: «комбинация элементов решений различных национальных законодательств может дать более эффективное решение, чем все существующие»³. Именно поэтому предложенный подход заслуживает право на существование и отдельного рассмотрения.

Итак, английская доктрина в качестве сущностных признаков юридического лица выделяет такие, как: государственная регистрация, правоспособность, имущественная обособленность и самостоятельная имущественная ответственность (ограниченная ответственность)⁴. Помимо прочего, изучение английской литературы показывает, что наряду с представленными признаками, в качестве самостоятельных признаков

¹ Гражданский кодекс Швейцарии (Swiss Civil Code of 10 December 1907) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19070042/index.html> (дата обращения: 24.03.2017).

² Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоповедение в сфере частного права. Т.1. М., 2000 [Электронный ресурс] // URL: <https://refdb.ru/look/3785328-pall.html> (дата обращения: 26.03.2017).

³ Цвайгерт К., Кётц Х. Указ. соч. [Электронный ресурс] // URL: <https://refdb.ru/look/3785328-pall.html> (дата обращения: 26.03.2017).

⁴ Подробнее см.: R. Spencer. Ibid., London, 2004. P. 32; J. Armour, H. Hansmann, R. Kraakman. Ibid., Cambridge, Mass. 2009. P. 32; R. Kraakman, J. Armour, P. Davies and others. Ibid., New York, 2009. – 597 p; Ben Pettet. Ibid., London, 2005. – 48 p.

юридического лица правовая доктрина Англии выделяет и такие, как: отчуждение акций и централизованное управление¹.

Сравнительный анализ двух правовых систем позволяет утверждать о схожести признаков юридического лица между российским законодательством и законодательством (доктриной) английского права в части определения юридического лица. Отличие заключается лишь в том, что англо-саксонская система права наделяют доктрину источником права и при разрешении правового спора и вынесении судебного решения ссылается на подходы, выработанные английской правовой доктриной. И такой подход, надо полагать, является вполне разумным. Ведь в чём видится необходимость включения нормы об определении английской компании в нормативный акт, если система общего права выделяет в качестве самостоятельного источника правовую доктрину?

С учетом исследования отечественных и английских трудов можно сформулировать следующее понятие юридического лица. Так, под юридическим лицом следует понимать организацию, зарегистрированную в установленном законом порядке, имеющую обособленное имущество и отвечающую им по своим обязательствам, способную ввиду правосубъектности, приобретать от своего имени гражданские права и нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

¹ Ввиду ограниченного объема работы не представляется возможным раскрыть содержание данных признаков.

Подробнее см.: J. Armour, H. Hansmann, R. Kraakman. Ibid. Cambridge, Mass. 2009. P. 10-13.

2 Корпоративные юридические лица

2.1 История становления понятия корпоративных юридических лиц

В настоящее время в научной литературе нет единства мнений относительно происхождения корпораций. Одни ученые сводятся к тому, что истоком зарождения корпоративных форм является Древний Рим¹, другие указывали на Средневековье, отмечая отдельные черты, присущие будущим акционерным компаниям, во французских мельницах и горнодобывающих заводах². Встречается и такая позиция, согласно которой главным событием в истории корпорации явилось разделение христианской церкви на Римско-католическую церковь на Западе с центром в Риме и Православную – на Востоке с центром в Константинополе³. На первый взгляд событие не имеет никакого отношения к корпоративной форме юридического лица, однако именно оно, по мнению некоторых ученых, стало отправной точкой развития капиталистических отношений в странах Западной Европы⁴.

Зачатки терминологии корпорации были заложены ещё в Древнем Риме. Римскими юристами были разработаны признаки коллективных образований (корпораций), чьи долги не были долгами их создателей⁵. А имущество коллективного образования не являлось имуществом его участников.

Весьма затруднительно в нынешнее время утверждать и о месте появления первых корпораций. По данным У. Трута, в 1136 году в Шотландии учреждена первая частная компания «Aberdeen Harbor Board», существующая и по настоящее время⁶. Приблизительно в этот период была основана и «Corporation of London».

В иностранной литературе достаточно распространено мнение о том, что первой акционерной компанией принято считать Московскую (Русскую) компанию, созданную в Англии 1555 году на основе Королевской хартии⁷. Дальнейшее своё развитие новая

¹ Например, см.: Каминка А.И. Акционерные компании. Юридическое исследование. М., 1902. Т.1. С. 55-81; Мусатов Ф.В. Конструкции государства в истории юриспруденции // Российский юридический журнал. 2015. № 3 [Электронный ресурс] Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 27.02.2017); Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: В 8 т: Т.2. М., 2012. С. 136,137-146; Александров В. Указ.соч. М., 1865. С. 59; Хвостов В.М. История римского права. М., 1907. С. 250-253.

² Подробнее см.: Каминка А.И. Указ.соч. С. 107-111.

³ Магданов П.В. История возникновения корпораций до начала XX в. // ARS ADMINISTRANDI. 2012. № 4. С. 16.

⁴ Магданов П.В. Указ. соч. С. 16.

⁵ Гришаев С.П. Указ.соч. [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 27.02.2017).

⁶ Подробнее см.: Truitt W.B. The Corporation. Greenwood Press, 2006. – 278 p.

⁷ Подробнее см.: Banner S. Anglo-American securities regulation. Cultural and political roots. 1690-1800. Cambridge, 1998. P.23; Braithwaite J., Drahos P. Global business regulation. Cambridge, 2000. P.147.

юридическая конструкция получает на основе Королевской хартии в 1600 году посредством образования Английской Ост-Индской компании (EIC)¹.

С уверенностью можно констатировать, что стремительное развитие корпораций наблюдалось именно в странах европейского правопорядка. Причина процветания корпораций именно в европейском регионе обусловлена многими факторами. Это и специфика правовой системы, и развитие торговых операций.

Понятие «корпорация» происходит от латинского «corporatio»². Ученые римского права полагают, что термин корпорация произошел от выражения «corpus habere», что означает «право юридической личности»³. Целью появления корпораций в странах Западной Европы была необходимость создать «щит» для такой организации в виде ограниченной ответственности в пределах имущества, вложенного в общий капитал⁴.

Интересно заметить, в XVIII-XIX вв. институт корпорации отождествлялся с понятием юридического лица. Истоки такой позиции исходят от Запада, поскольку именно там понятием «корпорация» охватываются либо почти все юридические лица (США), либо само юридическое лицо (Англия)⁵.

И только в результате глубоких исследований германских ученых такие смежные явления как корпорация и юридическое лицо были разграничены по признаку наличия (отсутствия) участия (членства)⁶.

Заслугой немецких ученых стало и утверждение о существовании правовой связи между корпорацией и ее участниками (членами).

О развитии корпоративной формы на Западе свидетельствует и нормативно-правовое регулирование.

Уже в 1807 году появляется Торговый кодекс Франции, регулирующий вопросы, связанные с акционерными компаниями⁷, в 1811 году в штате Нью-Йорк принимается

¹ Подробнее см.: Шиткина И.С. Корпоративное право: Учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др., 2015 [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 26.02.2017), а также Житов С.А. К понятию о корпорации // Сибирский юридический вестник. 2007. № 2. С. 59-62.

² Большой латинско-русский словарь [Электронный ресурс] // URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/search.php> (дата обращения: 30.03.2017).

³ Хвостов В.М. Система римского права. М., 1996. С. 114.

⁴ Козырева А.Б. Корпорация как центральное понятие корпоративного права // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3 [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 27.02.2017).

⁵ Пахомова Н.Н. Понятие корпорации // Юрист. 2004. № 11. С. 2; Лялин Д.Ю. Возникновение и развитие учения о корпорациях: фрагменты истории // История государства и права. 2004. № 6. С. 23.

⁶ Понятие «учреждение» впервые было введено в гражданский оборот германским юристом Штифтунгом. Подробнее см.: Герваген Л.Л. Развитие учения о юридическом лице. – М.: типография И.Н. Скороходова, 1888. – 91 с.

⁷ Торговый кодекс Франции [Электронный ресурс] // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000005634379&dateTexte=20130701> (дата обращения: 30.03.2017).

общий закон о предпринимательских корпорациях¹, Закон о частных корпорациях в штате Делавэр 1883 года (США)², Закон об акционерных компаниях 1844 года (Великобритания)³, Закон об акционерных обществах 1843 года (Пруссия)⁴.

Термин корпорация в разных национальных правовых порядках понимается неодинаково⁵.

Для целей настоящей работы представляется актуальным более подробно остановиться на исследовании динамики развития корпораций в Соединенных штатах Америки.

История Соединенных штатов Америки показывает, что экономика США изначально основывалась на капиталистических принципах свободного рынка. Хозяйствующая жизнь регулировалась самим рынком, а не законодательными нормами, а государство являлось партнером частных хозяйствующих субъектов⁶.

В Российской Федерации же значение государства в экономике было велико. Оно играло важную роль во всех сферах, что явилось следствием императивного регулирования отечественного предпринимательства.

Сказанное свидетельствует о разном отношении к правовым нормам при регулировании корпоративных отношений.

Появление корпораций в США было обусловлено необходимостью строительства объектов инфраструктуры (дорог, мостов, дамб)⁷, зданий, гражданских кораблей. Всё это требовало большого финансирования, которое можно было осуществить с помощью образования новой юридической конструкции – корпорации. Посредством объединения

¹ Model Business Corporation Act 2002 [Электронный ресурс] // URL: <http://public.leginfo.state.ny.us/lawssrch.cgi?NVLWO>: (дата обращения: 31.03.2017).

² Общий закон о корпорациях штата Делавэр (Delaware General Corporation Law) [Электронный ресурс] // URL: <http://delcode.delaware.gov/title8/c001/index.shtml> (дата обращения: 31.03.2017).

³ В истории Великобритании отмечается, что поскольку в период введения данного Закона некорпоративные компании были связаны с многочисленными мошенническими акциями, Парламент Великобритании создал комитет по изучению проблем и вынесению рекомендаций. Вследствие чего был создан Закон об акционерных обществах 1844 года, часто упоминаемый как «Gladstone's Act» Закон Гладстона. Далее историческая справка указывает на объединение двух законов, а именно, Закона об акционерных обществах 1844 и Закона об ограниченной ответственности 1855 года в единый Закон об акционерных обществах 1856 года. Указанный закон принято называть как первый современный Закон о Компаниях. Подробнее см.: www.thorogoodpublishing.co.uk/professional/download/660 (дата обращения: 01.04.2017).

⁴ Preussische Aktiengesetz (Prussian corporation law) 9.11.1843 GS Fur die Konglichen Preussichen 1843, 9 Nov. 1843, Nr 31 s. 341 (Gr).

⁵ Сыродоева О.Н. Акционерное право США и России (сравнительный анализ). М., 1996. С. 17-30; Степанов П.В. Корпорации в российском гражданском праве // Законодательство. 1999. № 4. С. 11-15; Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица: очерк истории и теории. М., 2003. С. 200-221.

⁶ Фомина О.Н. Правовое положение предпринимательской корпорации в США и акционерного общества в Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Фомина Ольга Николаевна; Московский государственный университет М.В. Ломоносова [Электронный ресурс] // URL: <https://dvs.rsl.ru/TSUSL/Vrr/SelectedDocs?docid=/rsl01004000000/rsl01004938000/rsl01004938858/rsl01004938858.pdf> (дата обращения: 31.03.2017).

⁷ Подробнее см.: Douglas M. Branson, Arthur R. Pinto. Understanding corporate law: fourth edition. LexisNexis. 2009. – 558 p.

капиталов поднималась экономика страны, что способствовало развитию и усилению капиталистических отношений. Американская корпорация имела и ограниченную ответственность¹, что также являлось преимуществом образования такой юридической конструкции.

В литературе отмечается, что законодательство США содержит весьма общие определения предпринимательской корпорации².

Примерный закон о предпринимательских корпорациях (далее – Примерный закон)³ понимает под корпорацией «организацию, имеющую целью извлечение прибыли, которая не является иностранной корпорацией⁴, и учреждена в соответствии или с учетом положений данного закона».

Примерный закон штата Нью-Йорк рассматривает корпорацию как корпорацию, образованную для извлечения прибыли в соответствии с данным законом или существующую на момент его вступления в силу и значит образованную на основании иного основного закона или в силу акта данного штата для цели или целей, предусмотренных данным законом, и которая не является корпорацией, образованной в соответствии с законодательством о кооперативных корпорациях⁵. Законы большинства штатов и вовсе не содержат легального определения корпорации, в том числе, например, штат Делавэр⁶.

Всё это позволяет сделать вывод об отсутствии легального определения корпорации в США⁷. Поэтому анализ законодательных актов и литературы позволяет

¹ Подробнее см.: R. Kraakman, J. Armour, P. Davies and others. Ibid. New York, 2009. P. 34.

В то же время в американском штате Калифорния акционеры несли неограниченную личную ответственность за обязательства корпорации до 1931 года. Подробнее см.: Paul L. Davies, Gower and Davies' principles of modern Company Law 40-6 (6th ed., 1997); Phillip Blumberg, Limited Liability and Corporate Groups, 11 Journal of Corporate law 573 (1986).

² Фомина О.Н. Указ.соч. [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 27.02.2017).

³ «Corporation means a corporation for profit, which is not a foreign corporation, incorporated under or subject to the provisions of this Act». § 1.40 (4) Model Business Corporation Act 2002 [Электронный ресурс] // URL: http://www.lexisnexis.com/documents/pdf/20080618091347_large.pdf (дата обращения: 01.04.2017).

⁴ К иностранным корпорациям в данном случае относятся и корпорации, образованные в других штатах США. Подробнее см.: Фомина О.Н. Указ. соч. [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 27.02.2017).

⁵ «Corporation means a corporation for profit formed under this chapter, or existing on its effective date and theretofore formed under any other general statute or by any special act of this state for a purpose or purposes for which a corporation may be formed under this chapter, other than a corporation which may be formed under the cooperative corporations law». Article 1 (102) point 4 New York Business Corporation Law [Электронный ресурс] // URL: <http://public.leginfo.state.ny.us/lawssrch.cgi?NVLWO>; (дата обращения: 01.04.2017).

⁶ Общий закон о корпорациях штата Делавэр (Delaware General Corporation Law) [Электронный ресурс] // URL: <http://delcode.delaware.gov/title8/c001/index.shtml> (дата обращения: 31.03.2017).

⁷ Например, см.: Нарышкина Р.Л. Акционерное право США (Правовое положение предпринимательских корпораций США). М., 1978. С. 5; Мозолин В.П. Корпорации, монополии и право в США. М., 1966. С. 50; Фомина О.Н. Указ.соч. [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 27.02.2017).

сделать вывод, что в настоящее время отсутствует унифицированное определение корпорации.

В 1998 году У.Э. Батлер писал, что для законов о корпорациях, принимаемых на уровне отдельных штатов США, вообще нехарактерно наличие каких бы то ни было определений корпорации¹. Автор считает, что американская доктрина не принимает определение корпорации, которое допускает ее широкое толкование².

Научные труды отдельных ученых предлагают более подробные определения предпринимательской корпорации и ее признаков. Например, Р.С. Харвей понимает под корпорацией объединение лиц, посредством права искусственно получившее форму юридического лица с целью ведения определенного бизнеса или предприятия, и которое обладает правоспособностью действовать как единое целое и рассматривается в определенной степени как «естественное лицо»³. Аналогичное определение замечено и у Т.У. Вотермана⁴. В классических теоретических работах можно встретить и другие попытки дать определение «корпорации», и отсюда выявить присущие ей признаки⁵.

Признание за юридическим лицом фиктивной природы⁶ и порождает отсутствие легального определения предпринимательской корпорации, а так же, как справедливо отмечают в литературе, снижение научного интереса к анализу изучаемой конструкции⁷.

Всё сказанное и побуждает к дискуссиям по поводу разработки и определения обязательных и достаточных признаков предпринимательской корпорации⁸.

На основе представленных научных трудов американских ученых можно выделить основные признаки, распространяющиеся на предпринимательские корпорации:

- 1) наделение статусом юридического лица⁹;

¹ Батлер У.Э. Основные черты российского открытого акционерного общества и американской корпорации // Государство и право. 1998. № 7. С. 79-80.

² Батлер У.Э., Гаши-Батлер М.Е. Корпорации и ценные бумаги по праву России и США. М., 1997. С. 16.

³ Harvey R.S. A hand-book of Corporation Law. NY, 1906. P. 7-8.

⁴ Подробнее см.: Waterman T.W. A Treatise on the Law of Corporations other than municipal. Two Vol. Vol. 1. Nabu Press, 2010. – 958 p.

⁵ Подробнее см.: Angel J.K., Ames S. Treatise on the Law of Private Corporations Aggregate. 11th ed. Revised by J. Lathrop. Boston, 1882. P. 1; Taylor H.O A Treatise on the Law of Private Corporations having Capital Stock. Philadelphia, 1884. P. 23; Black's Law Dictionary / Ed. B.A. Garner. St. Paul, 2006. P. 151.

⁶ Фиктивная природа корпорации объясняется известным историческим гражданским спором в 1819 году «The Trustee of Dartmouth College v. Woodward», где председатель Верховного суда Д. Маршалл указал, что корпорация – это искусственное образование. Подробнее см.: US (Wheat) 518. 637. 4L Ed. 629. 559 (1819). Отсюда в литературе справедливо отмечают, что корпорация есть искусственное создание, существующее только в правовом поле, невидимое и неосязаемое. Подробнее см.: Clarkson K.W., Miller R.L.R., Jentz G.A., Cross Frank B.C. 10th ed. 2006. P. 765.

⁷ Фомина О.Н. Указ. соч. [Электронный ресурс] // Доступ из справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 31.03.2017).

⁸ Например, см.: Smith and Robertson's Business Law / Richard A. Mann, Barry S. Roberts. St. Paul. West Publishing Company & School Division, 1991. P.776-778; Hamilton R.W. The Law of Corporations in a Nutshell. 1996. P. 1-12.

⁹ Hamilton R.W. Ibid. P.1.

- 2) бессрочность существования¹;
- 3) наличие правоспособности, а значит, возможность приобретать имущество, совершать сделки, нести ответственность;
- 4) выступать истцом и ответчиком в суде;
- 5) ограниченная ответственность участников корпорации²;
- 6) централизованное управление³.

Таким образом, видно, что, несмотря на изобилие нормативно-правовых актов в странах Западной Европы, главным образом в США, отсутствует унифицированное определение «корпорации», которое бы послужило отправной точкой для дальнейшего исследования отрасли корпоративного права. В законодательных актах США используется обобщенное понятие корпорации, что не позволяет выявить особенности такой конструкции. Впрочем, американская доктрина предлагает весьма аргументированные определения рассматриваемого правового явления. С учетом представленных подходов к определению корпорации, обобщив материал, удалось выявить и представить признаки корпорации, выделяемые американскими учеными.

¹ Clark R. Ch. Corporate Law. Boston. 1986. P.19.

² Clark R. Ch. Ibid.P. 2.

³ Choper J.H., Coffee J.C., Gilson R.J. Cases and Materials on Corporations. Aspen Publishers, 2008. P.1.

2.2 Отечественная история понятия корпоративных юридических лиц

Термин «корпорация» происходит от слова «corporation» - т.е. общество, группа лиц, объединенных общими профессиональными или сословными интересами¹. Обращаясь к словарю С. И. Ожегова, «корпорация» есть 1) объединенная группа, круг лиц одной профессии, одного сословия; 2) одна из форм монополистического объединения². У. Вуд определил корпорацию как объединение физических и любых других описанных в законодательстве лиц, созданное для ведения деятельности как единое целое, от одного имени и в пределах заранее оговоренного предназначения³. Из представленных дефиниций вполне можно утверждать, что создать корпорацию – значит объединить действия нескольких лиц в единое целое.

Как уже было отмечено ранее, в период с XVIII – XIX вв. в коммерциалистике понятия «корпорации» и юридического лица рассматривались как синонимы⁴. В начале XX века все теории, определяющие правовую природу юридического лица (корпорации) сводились к теории фикции⁵, т.е. юридическое лицо рассматривалось как искусственное образование, придуманное законодателем. В качестве признаков корпорации выделяли признаки, присущие юридическому лицу⁶, что также свидетельствовало об отождествлении терминов «корпорация» и «юридическое лицо».

Впрочем, в настоящее время, данные понятия необходимо разграничивать. Гражданский кодекс Российской Федерации легально закрепил понятие корпорации⁷ и указал на особенности, характерные именно для данной конструкции. Всякая корпорация является юридическим лицом, а значит, всякой корпорации присущи признаки организации, однако не всякое юридическое лицо является корпорацией. Исходя из этого, нельзя ставить знак равенства между двумя хотя и схожими, но отличительными правовыми явлениями, поскольку данные признаки не подчеркивают особенность (специфику) корпорации.

Обращаясь к американскому опыту, можно заметить, что предпринимательское право «business law» использует разнообразные термины, определяющие юридическое лицо, например, «legal entity», «legal person», «artificial person». При этом

¹ Подробнее см.: Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. Т.1. – М.: АСТ, 2006. – 1668 с.

² Ожегов И.С. Словарь русского языка. М., 1989. С. 298.

³ Wood W.A. Modern Business Corporations. The Organization and Management of Private Corporations. Indianapolis, The Bobbs-Merrill Company, 1917. P. 1.

⁴ См. Главу 2, раздел 2.1 – С. 35.

⁵ Подробнее о теориях юридического лица смотреть Главу 1 настоящей работы – С. 6.

⁶ Подробнее о признаках юридического лица смотреть Главу 1 настоящей работы – С. 15.

⁷ Подробнее данный вопрос будет рассмотрен в Главе 2, разделе 2.3 настоящей работы – С. 35.

законодательство США¹ не проводит разграничения между терминами «юридическое лицо» и «корпорация» и рассматривает их как синонимы. О сходстве двух данных терминов свидетельствует и американская доктрина², которая относит признаки юридического лица к корпорации³.

Отсюда следует, что хотя законодательство США и содержит довольно обобщенное понятие корпорации (юридического лица), американская доктрина выработала подходы к толкованию такого термина и указала на его признаки.

В то же время, в Российской Федерации на протяжении долгого времени до закрепления легального определения корпорации в Гражданском кодексе Российской Федерации обсуждалась дискуссия на тему определения данного понятия.

Например, А.И. Каминка применял термин «корпорация» либо для обозначения юридического лица со сложной структурой органов управления и высокой степенью концентрации капитала, либо для обозначения людей одной профессии⁴. Автор использовал термин «корпорация» применительно к акционерным обществам⁵.

В доктрине отечественного права существовало несколько подходов к пониманию термина «корпорация».

Ещё Н.С. Суворов определял корпорацию как «юридическое лицо, имеющее своим субстратом союз физических лиц, за волю которого принимается соединенная воля всех членов корпорации. Помимо органов управления, корпорация всегда имеет членов, каждый из которых обладает возможностью проявить свои корпоративные права...»⁶. Д.В. Ломакин считает, что корпорация представляет собой некий союз лиц, который объединился для реализации частных интересов в процессе деятельности организации⁷. Объединение же, в свою очередь, влечет возникновение корпоративного интереса, который нередко может отличаться от интереса конкретного участника корпоративного образования. Обращаясь к определению П.В. Степанова, автор рассматривает корпорацию как организацию, основанную на членстве (участии) с присущей ей системой органов управления⁸.

¹ § 1.40 (4) Model Business Corporation Act 2002 [Электронный ресурс] // URL: http://www.lexisnexis.com/documents/pdf/20080618091347_large.pdf (дата обращения: 01.04.2017); Article 1 (102) point 4 New York Business Corporation Law [Электронный ресурс] // URL: <http://public.leginfo.state.ny.us/lawssrch.cgi?NVLWO>: (дата обращения: 01.04.2017).

² R. Kraakman, J. Armour, P. Davies and others. Ibid. P. 31.

³ Подробнее см.: Hamilton R.W. The Law of Corporations. Nutshell. 1996. – 624 p.

⁴ Каминка А.И. Очерки торгового права. М., 2002. С. 295.

⁵ Подробнее см.: Каминка А.И. Акционерные компании: юридическое исследование. Т.1 М., 1902. С. 9-14.

⁶ Суворов Н.С. Указ.соч. М., 2000. С. 156, 168-170.

⁷ Подробнее см.: Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. М.: Статут, 2005. С. 18.

⁸ Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 8-9.

Интересно заметить, что среди исследователей отсутствовало единое мнение относительно того, какие именно юридические лица следовало относить к корпорации. Некоторые авторы исключали из числа корпораций фонды и автономные некоммерческие организации¹. Другие же полагали, что хозяйственные товарищества нельзя относить к числу корпораций, в то время как некоммерческие организации, основанные на членстве, вполне себе можно отнести к числу последних². И.Н. Шабунова, например, к числу корпораций относит как коммерческие, так и некоммерческие организации³. Подобной позиции придерживается и профессор И.С. Шиткина⁴.

Все представленные позиции авторов свидетельствуют о широком подходе к толкованию термина корпорации и отсутствии единообразного понимания анализируемого термина. Представители широкого подхода приходят к тому, что все организации вполне себе можно признать корпорациями, а значит, по факту корпорация и юридическое лицо тождественные понятия. Отсутствие специфики корпорации – главный минус широкого подхода.

Впрочем, вторая позиция ученых, встречающаяся в доктрине, исходит из понимания корпорации в узком смысле этого слова. В литературе отмечается, что под корпорациями в узком смысле следует понимать исключительно коммерческие организации, основанные на членстве. Нередко коммерческие организации рассматриваются как предпринимательские корпорации. К числу предпринимательских корпораций в литературе относят хозяйственные общества, товарищества и производственные кооперативы⁵.

Данную позицию не разделяет В.В. Долинская, которая считает, что к корпорациям следует относить только хозяйственные общества и производственные кооперативы⁶. С этой точкой зрения солидарен и В.С. Белых¹.

¹ Н.В. Козлова к числу корпорации относит почти все юридические лица, основанные на корпоративных началах, при этом обоснованно исключая из числа последних фонды и автономные некоммерческие организации. В то время как спорным остается вопрос отнесения к числу корпорации религиозных организаций, ведь, как известно, религиозная организация является унитарной некоммерческой организацией, а значит, ее отнесение к числу корпораций небесспорно. Подробнее см.: Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица: очерк истории и теории: учеб. Пособие. М., 2003. С. 215.

² Данная позиция объясняется тем, что управление в хозяйственных товариществах осуществляют сами товарищи, отсюда, по мнению автора, следует, что хозяйственные товарищества нельзя относить к числу корпораций. Подробнее см.: Степанов П.В. Указ. соч. С. 8-9.

³ И.Н. Шабунова отмечает, что к числу корпораций следует относить те юридические лица, в отношении которых их участники имеют обязательственные права. Отсюда, делает вывод автор, к числу корпораций следует относить и некоммерческие организации. Подробнее см.: Шабунова И.Н. Корпоративные отношения как предмет гражданского права // Журнал российского права. 2004. № 2. С. 40-49.

⁴ Профессор И.С. Шиткина при отнесении организаций к числу корпораций основывается на наличии (отсутствии) членства. Подробнее см.: Шиткина И.С. Указ. соч. М., 2011. С. 19-20.

⁵ Шиткина И.С. Указ. соч. С. 12.

⁶ Подробнее см.: Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М., 2006. С. 469-470.

Интересная позиция представлена у И.А. Еремичева. Автор пишет: «В Российской Федерации корпоративное право нередко называют правом хозяйственных товариществ и обществ, т.е. корпорацией считают хозяйственное общество и товарищество»². Однако в связи с этим возникает справедливый вопрос, на каком основании исключаются из числа корпораций некоммерческие организации? Ведь как показывает практика, некоммерческие организации играют не менее важную роль в экономике. Данный вопрос заставляет задуматься.

Наконец, в литературе существовала и третья точка зрения. К корпорациям относили исключительно хозяйственные общества. Данной позиции придерживаются такие ученые, как Т.В. Кашанина, С.Д. Могилевский, О.А Макарова³. Мнение авторов сводится к тому, что признакам корпорации отвечали только хозяйственные общества, т.е. общества капитального типа, где посредством объединения капиталов образовывается организация для осуществления какой-либо полезной деятельности.

Наконец, определенная ясность появилась с введением в Главу 4 части I ГК РФ Федеральным законом № 99-ФЗ⁴ легального определения корпорации⁵, однако и такая новелла не положила конец дискуссии по данному вопросу, о чем будет сказано в следующем разделе данной главы.

¹ Подробнее см.: Белых В.С. О корпорации, корпоративных отношениях и корпоративном праве [Электронный ресурс] // URL: http://bmpravo.ru/show_stat.php?stat=653 (дата обращения: 03.04.2017).

² Корпоративное право: учеб. пособие для вузов / И.А. Еремичев, И.М. Хужокова, Е.Ю. Кулиниченко [и др.]; под ред. И.А. Еремичева. М., 2005. С. 22.

³ Кашанина Т.В. Корпоративное (внутрифирменное) право: учеб. пособие. М., 2003. С. 34, 37; Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности: учеб. пособие. М., 2006. С. 31; Макарова О.А. Корпоративное право: курс лекций. М., 2010. С. 29.

⁴ Федеральный закон от 5 мая 2014 года № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 24.02.2017).

⁵ Подробно анализ легального определения «корпорации» и ее признаков будет рассмотрен в Главе 3, раздела 2.3 настоящей работы – С. 35.

2.3 Понятие и признаки корпоративных юридических лиц

В пользу легального закрепления определения «корпорации» высказывались многие ученые и практики¹. Отсутствие легального определения порождало немало проблем. Разночтения в толковании данного понятия приводило ученых к тому, что под корпорацией понималось всякое юридическое лицо. А значит, эти две категории следовало рассматривать как однозначные, что небесспорно. Такой подход указывал и на отсутствие специфики (особенности) корпорации. Именно в результате высказываний ученых в ГК РФ в п.1 ст. 65.1 было введено легальное определение корпорации.

Примечательно то, что легальное закрепление данного термина не положило конец дискуссии, так как в настоящее время определение корпорации подвергается критике со стороны многих ученых. Все мнения сводятся к несовершенству дефиниции, а также отсутствию необходимости указания исчерпывающего перечня организационно-правовых форм корпоративных юридических лиц².

Сохраняя классификацию деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие юридические лица, с 1 сентября 2014 года Федеральным законом № 99-ФЗ вводится классификация деления юридических лиц на корпоративные и унитарные юридические лица (ст. 65.1 ГК РФ).

В основу представленной классификации был положен принцип членства, поскольку именно он служит главным отличием корпорации от унитарной организации.

Следует отметить, что данная классификация не является новой для отечественного законодательства. Зачатки были положены ещё в 1922 году, когда ГК РСФСР 1922 года в качестве юридических лиц выделял «объединения лиц» (нынешние корпорации) и «учреждения» (в настоящее время унитарные организации)³.

В соответствии с п.1 ст. 65.1 ГК РФ корпорациями являются юридические лица (как коммерческие, так и некоммерческие организации), учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган.

Первое на что нужно обратить внимание это то, что законодатель под корпоративными юридическими лицами понимает не только коммерческие юридические лица, но и некоммерческие корпорации, обладающие правом членства. Тем самым,

¹ Подробнее см.: Поваров Ю.С. Предприятия как объект гражданских прав. М., 2002. С. 6; Козырева А.Б. Основные подходы к пониманию корпорации // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3. С. 93-103; Долинская В.В. Субъекты корпоративных отношения: расширение круга, проблемы статуса и правосубъектности // Предпринимательское право. 2013. № 4. С. 37- 41.

² Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М., 2006. С. 238-304.

³ Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР.» [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения: 17.11.16). – Утратил силу.

законодатель дал ответ на ранее возникающие вопросы, которые длительное время выносились на обсуждение в научном сообществе.

Для полного уяснения и раскрытия термина «корпорация» следует обратиться к анализу легального определения корпорации и выявить, содержащиеся в нём признаки.

Конечно, основополагающим, базисным и главным признаком корпорации является наличие участия (членства).

В отечественной гражданско-правовой доктрине выработана общая позиция, в соответствии с которой корпорацию рассматривают как юридическое лицо, основанное на членстве¹. В литературе отмечается, что термины «участие» и «членство» характеризуют правовую связь, опосредующую отношение принадлежности субъекта к внутренней структуре организации². Признак участия (членства) обуславливает наличие интереса и цели у участника (члена) корпорации. Это могут быть такие цели (интересы), как, например, получение дохода от участия в корпоративном образовании или же управление корпорацией, получение дохода от продажи доли (акции). Впрочем, несмотря на индивидуальные цели и интересы каждого участника, их объединяет общая цель (интерес). Важно, чтобы такая цель имела общее значение для всех участников корпорации. В противном случае нередко возможно возникновение корпоративного конфликта.

Обращаясь к законодательству США, ранее было отмечено, что поскольку нормативно-правовая база США содержит весьма общее понятие корпорации, это создает определенные сложности в выявлении её специфики.

В то же время, хотя правовая доктрина и выработала признаки предпринимательской корпорации, всё-таки не все ученые сходятся во мнении, что наличие таких признаков достаточно для отнесения того или иного объединения к корпорации. «В наше время, - пишет Роберт Стивен, - не является простым делом определение конкретных признаков, с помощью которых можно было бы отграничить корпорацию от не корпорации. То или иное объединение может быть признано корпорацией, несмотря на то, что оно не обладает всеми признаками, обычно характерными для корпорации. И, наоборот, другая организация, хотя и имеет все признаки, характерные для корпорации, все же ею не будет³.

¹ Логинова Е.В. Понятие и правовая природа корпоративных отношений с позиций современной гражданско-правовой науки // Юридическая наука. 2016. № 1 [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 13.10.2016).

² Шиткина И.С. Указ. соч. [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 24.02.2017).

³ Кудачкин А.А. Корпорация в США и акционерное общество в России как субъекты акционерного правоотношения: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2007. – 186 с.

Из определения корпорации, содержащегося в юридическом словаре Блэка¹ видно, что признаки, присущие американской корпорации схожи с признаками, характерными для российского акционерного общества. О сходстве предпринимательской корпорации и отечественного акционерного общества говорится и в диссертационных исследованиях². Отсюда можно сделать вывод о том, что поскольку для российского акционерного общества характерно наличие участия (членства), то же самое можно говорить и в отношении предпринимательской корпорации. Соответственно, данный признак распространяется как на отечественную, так и на американскую корпорацию.

Следующий признак, вытекающий из легального определения это участие членов (участников) корпорации в формировании их высшего органа³.

В научной литературе существует позиция, согласно которой участники скорее не «формируют» высший орган управления, а непосредственно составляют его⁴. Ведь действительно, участники, которые входят в состав корпорации и составляют собственно этот орган – общее собрание. Сделанное уточнение вполне справедливо.

Особенностью американского законодательства является то, что общее собрание (meeting of shareholders/stockholders) не рассматривается в качестве органа управления корпорацией⁵. Один из авторитетных теоретиков корпоративного права Р.Ч. Кларк, рассматривая вопрос о распределении полномочий по управлению корпорацией, не исследует компетенцию общего собрания как самостоятельного органа управления⁶.

¹ «Корпорация – это искусственное лицо (легальное образование), созданное под покровительством или в силу прямого предписания закона соответствующего государства или нации, состоящее в отдельных редких случаях из одного лица и его преемников, являющихся служащими данного конкретного учреждения, а обычно – из объединения многих лиц, выступающее под специальным наименованием в виде определенного единства, которое рассматривается законом как самостоятельная по отношению к входящим в нее членам личность, наделенная правом непрерывного (постоянного или в течении установленного законом времени) существования независимо от изменения ее состава и действующее как целое (наподобие индивидуума) в решении вопросов, обычно присущих организациям в пределах полномочий и компетенции, дарованных законом». Подробнее см.: Black's Law Dictionary. St. Paul Minn., West Publishing Co., 1951, P. 409.

² Подробнее см.: Кудачкин А.А. Указ.соч.

³ Интересно заметить, что современное законодательство в качестве высшего органа управления называет общее собрание участников (акционеров). Отечественная и дореволюционная доктрина также свидетельствовала об этом. Подробнее см.: Каминка А.И. Основы предпринимательского права. М., 2007. С. 97. Однако такой позиции придерживались не все ученые. К примеру, Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «общее собрание является лишь юридически высшим органом, фактически же первая роль принадлежит всегда правлению». Подробнее см.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: в 4 т. Т.1. М., 2003. С. 420;

⁴ Крашенинников П.В. Указ. соч. [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. сист. КонсультантПлюс. (дата обращения: 19.10.2016).

⁵ Chapter 7 Model Business Corporate Act [Электронный ресурс] // URL: http://www.lexisnexis.com/documents/pdf/20080618091347_large.pdf (дата обращения: 04.04.2017); Section 602 New York Business Corporate Law [Электронный ресурс] // URL: <http://public.leginfo.state.ny.us/lawssrch.cgi?NVLWO>: (дата обращения: 27.04.2017).

⁶ Clark R. Ch. Corporate Law, Little, Brown and Company, 1986. P. 93-105.

Разумеется американской доктрине права известна и компетенция общего собрания предпринимательской корпорации, однако сторонниками её выделения являются не все ученые. Компетенция общего собрания акционеров в системе управления предпринимательской корпорации была замечена в работе Emanuel S.L. Corporations. P. 55-56.

Это позволяет сделать вывод и об отсутствии данного признака предпринимательской корпорации. Однако в качестве самостоятельного признака американской модели ученые выделяют «централизованное управление» (centralized management under a board structure)¹, суть которого сводится к тому, что управление в предпринимательской корпорации сосредоточено в руках совета директоров (board of directors)².

На этом признаки в представленном легальном определении заканчиваются. В связи с этим действительно стоит согласиться с теми авторами, которые вполне обоснованно критикуют анализируемую норму в связи с ее несовершенством³.

Отдельными учеными были предприняты попытки определить признаки корпорации и в последующем отразить их в легальном определении. В связи с этим представляется необходимым обратиться к таким трудам.

Так, к примеру, профессор И.С. Шиткина к числу признаков корпорации относит следующие из них.

По мнению ученого, корпорация наделяется «статусом юридического лица»⁴, что является вполне обоснованным и поддерживается американской правовой доктриной в том числе⁵. Содержание указанного признака сводится к следующему. Корпорация, являясь юридическим лицом, обладает организационным единством, имеет обособленное имущество, которым она отвечает по своим обязательствам, способна выступать от своего имени в гражданском обороте и быть истцом (ответчиком) в суде.

Выделение в правовой доктрине такого признака, как «союз физических и (или) юридических лиц» также следует рассматривать положительно, поскольку ранее было выяснено, что корпорация есть союз, группа, объединение лиц. Подобная позиция замечена и в трудах американских ученых⁶.

¹ R. Kraakman, J. Armour, P. Davies and others. Ibid. New York, 2009. P. 31.

² Об управлении корпорацией советом директоров (в литературе его ещё именуют «управляющим», «менеджером») говорится и в других источниках. «It's owners, called shareholders, because they own shares of stock, elect a distinct group, known as the board of directors, to oversee the management of the business and select officers to run it (the directors and officers are often called the «managers»». Например, см.: Douglas M. Branson, Arthur R. Pinto. Understanding corporate law: fourth edition. LexisNexis. 2009. – 558 p.

³ «Понятие членства... не является единственным признаком корпорации...». Подробнее см.: Синицын С.А. Корпоративные отношения: содержание и особенности регулирования // Журнал российского права. 2015. № 6 [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 26.02.2017). «Но другие существенные признаки корпорации не отражены, что затрудняет отнесение организационно-правовых форм к корпоративным субъектам». Подробнее см.: Дураев Т.А., Тюменева Н.В. Место и роль корпораций и корпоративного права в системе российского права: теоретико-правовой аспект // Гражданское право. 2016. №1 [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 26.02.2017).

⁴ Шиткина И.С. Указ. соч. [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 25.02.2017).

⁵ Hamilton R.W. The Law of Corporations in a Nutshell. 1996. P. 1-12.

⁶ Wood W.A. Ibid., 1917. P. 1.

Считаю, что данный признак в дальнейшем следует отразить в легальном определении анализируемого термина, поскольку существование корпорации, несмотря на существующие дискуссии в доктрине¹, немыслимо без объединения усилий субъектов. И здесь сообразно сослаться на изречение В.А. Белова: «...объединение – это принципиальный момент, не подлежащий никаким изменениям или исключениям, поскольку весь юридический смысл категорий «учреждение» и «участие» появляется только тогда, когда в процессе учреждения или участия занято несколько лиц...»². Далее автор пишет: «...не ошибемся, если скажем, что под объединением лиц подразумевалось объединение их усилий»³.

Далее, автор в качестве признака корпорации предлагает выделять «наличие собственной воли⁴ отличной от индивидуальных «воль» каждого из участников корпоративного образования». Существование указанного признака целесообразно на уровне доктрины, поскольку рассмотрение признака «статус юридического лица» уже предполагает и позволяет говорить о наличии собственной воли, присущей корпорации.

«Корпорация, будучи юридическим лицом, сохраняется независимо от изменения состава ее участников»⁵. Речь идет о так называемом «бессрочном существовании корпорации»⁶. Безусловно, данный признак заслуживает право на существование, хотя закрепление его на законодательном уровне, с моей точки зрения, несообразно.

Одним из признаков корпорации, играющих важную роль, с моей точки зрения, является «объединение капиталов (имущества) участников (учредителей)⁷. Недаром традиционно под корпорацией понимали общества капитального типа, которые посредством объединения своих капиталов образуют организацию, созданную для достижения какой-либо цели.

И, наконец, еще один признак, встречающийся в литературе – это наличие у корпорации системы органов управления, где высшим органом является общее собрание

¹ Суть дискуссии сводится к возможности распространения признака «объединение физических и (или) юридических лиц» на «компанию одного лица». Надо полагать, что поскольку существует возможность вхождения в любой момент в состав такой компании другого участника – это в полной мере позволяет распространить признак «объединение физических и (или) юридических лиц» на хозяйственные общества с единственным участником, а значит, отнести такую компанию к числу корпораций.

² Белов В.А. Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2016. С. 56.

³ Белов В.А. Указ. соч. С. 56.

⁴ Выделение данного признака в качестве самостоятельного считает необходимым и В.К. Андреев. Подробнее см.: Андреев В.К. Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. 2014. № 4. С. 5-6.

⁵ Аналогичной позиции придерживается В.А. Белов. Подробнее см.: Белов В.А. Указ. соч. М., 2016. С. 55.

⁶ Clark R. Ch. Corporate Law. Boston. 1986. P.19.

⁷ На неотъемлемость рассматриваемого признака указывают как теоретики, так и практики корпоративного права. Подробнее см.: Белов В.А. Указ. соч. С. 56; Шиткина И.С. Указ. соч. [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 24.02.2017);

участников (членов)¹. В американской литературе такой признак именуют «централизованное управление».

На мой взгляд, необходимость в законодательном закреплении данного признака отсутствует, поскольку в Российской Федерации не всякой корпорации присуще централизованное управление. К примеру, в отношении хозяйственного товарищества управление осуществляют сами товарищи, а значит необходимость выделения такого признака в качестве самостоятельного на уровне закона, надо полагать, отпадает.

Также хотелось бы отметить, что в литературе встречается и такая мысль: «поскольку корпорация является собственником имущества, внесенного ее участниками за счет вкладов (паев, долей), то неотъемлемым признаком корпорации является внесение учредителями (участниками) вкладов в имущество корпоративного образования».

С данным суждением весьма сложно согласиться. Скорее, внесение учредителями (участниками) вкладов в имущество корпорации следует рассматривать как обязанность, ведь специальное законодательство, равно как и ГК РФ, тому подтверждение. Ст. 16 Федерального закона № 14-ФЗ², а также ст. 90 ГК РФ прямо указывают на такую обязанность. Именно из этих соображений, по моему мнению, рассматриваемую позицию следует относить к числу обязанностей учредителей (участников) корпорации.

Таким образом, обзор отечественной конструкции корпорации позволяет выявить сходства, присущие американским корпорациям и корпорациям, находящимся на территории Российской Федерации.

Введения новелла позволит разрешить многочисленные споры, возникающие в корпоративной сфере. Ведь, как известно, при разрешении любого вопроса корпоративного права, прежде всего, необходимо уяснить и оттолкнуться именно от термина «корпорация». Отсутствие легальной дефиниции на законодательном уровне создавало трудности в разрешении проблем, возникающих в области корпоративного права. Отсутствие легально-закрепленного понятия привело к тому, что на практике корпорацией стали называть абсолютно все российские предприятия, в том числе и унитарные организации.

Тем не менее, анализ нормы п. 1 ст. 65.1 ГК РФ, вынуждает говорить об изменении легального определения. Предпосылкой этому является непрерывное развитие науки и доктрины отечественного права.

¹ Шиткина И.С. Указ. соч. [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 25.02.2017).

² Федеральный закон от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 25.02.2017).

Закрепление нового для российского законодательства термина позволит определить и наметить следующий вектор совершенствования корпоративного законодательства для нашей страны.

Таким образом, с учетом анализа термина корпорации, а также представленных позиций «за» и «против» закрепления нового определения в ГК РФ, тезисно можно представить полученные выводы.

К числу обязательных признаков корпорации необходимо относить следующие из них:

- 1) статус юридического лица;
- 2) объединение (физических и (или) юридических лиц);
- 3) Наличие участия (членства);
- 4) Объединение капитала.

С учетом вышеизложенного можно предложить следующее определение корпорации. Корпорация – это признанное в установленном законом порядке юридическое лицо (объединение физических и (или) юридических лиц), основанное на участии (членстве) и объединении капитала, созданное для достижения определенных целей.

3 Особенности корпоративных юридических лиц

3.1 Корпоративные правоотношения

Вопрос о природе корпоративных отношений и в настоящее время остается одним из дискуссионных. Несмотря на разработку Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, которая включает в предмет регулирования гражданского законодательства – корпоративные отношения (Раздел 2, глава 1, пункт 1.2), вопрос о понятии корпоративных отношений и их правовой природе на сегодняшний день вызывает множество вопросов.

Прежде чем определить место корпоративных отношений в системе права, следует дать понятие правовой природы. Обратимся к теории права.

Обращение к термину «правовая природа» объясняется необходимостью дать исчерпывающую характеристику тому или иному явлению. С.С. Алексеев определяет правовую природу явления через его юридические характеристики, позволяющие увидеть место и роль среди иных правовых явлений¹. Подобное определение можно найти и у И.В. Матвеева, который справедливо указывает, что определить правовую природу означает определить место правового явления в системе права, раскрывая присущие данному явлению специфические признаки².

Чтобы установить правовую природу корпоративных отношений необходимо раскрыть их специфические особенности.

С 18 декабря 2012 года, статья 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) включает в предмет правового регулирования наряду с вещными и обязательственными отношениями корпоративные, закрепляя их легальное определение. «Отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения)»³. Данное определение позволяет выделить ряд признаков корпоративных отношений:

во-первых, корпоративные отношения – это отношения, связанные с участием в корпорации. Как уже было отмечено в работе, в отечественной гражданско-правовой доктрине выработана общая позиция, согласно которой корпорация представляет собой

¹ Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М., 1989. С. 227.

² Подробнее см.: Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 176 с.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.2016)

юридическое лицо, основанное на членстве¹. Между тем, принимая участие в корпорации, участник тем самым стремится к достижению определенных целей и удовлетворению своих как материальных, так и нематериальных интересов. К таким интересам можно отнести, например, получение дохода от участия в корпорации. Интерес участника может состоять в участии в управлении корпорацией, получении дохода от продажи акций (долей). Однако, несмотря на наличие индивидуальных интересов каждого участника, их объединяет общий интерес, который заключается в процветании корпорации, повышении ее экономических показателей. Ведь именно это является предпосылкой для удовлетворения индивидуальных интересов каждого из участников общества.

Кроме того, в теории корпоративного права можно встретить следующее высказывание: «корпоративные отношения – это отношения, участия (членства)». В связи с этим возникает вопрос: что представляет собой участие, членство? Являются ли данные понятия тождественными или между ними следует проводить разграничение? В научной литературе встречаются разные точки зрения относительно данного вопроса. Так, В.А. Белов считает, что эти понятия являются тождественными². Аналогичной позиции придерживается и профессор Д.В. Ломакин³.

В юридической науке отдельными учеными были раскрыты понятия «участие» и «членство». Так, по мнению Н.Г. Фроловского, «под участием следует понимать правовую связь, возникающую и существующую между корпоративной организацией и ее участниками по поводу приобретения участниками благ в результате деятельности корпоративной организации»⁴. В.В. Долинская считает, что «членство – это личное и имущественное участие в юридическом лице его учредителей, а также вошедших впоследствии в состав организации лиц»⁵.

Из редакции статьи 65.2 ГК РФ следует, что категорию «участие» следует рассматривать как более широкую по отношению к понятию «членство». Подтверждением этому служит формулировка статьи 65.2 ГК РФ: «участники корпорации (участники, члены, акционеры и т.п.) вправе...», в которой термин «участники» используется в качестве обобщающего понятия и включает в себя одновременно членов, акционеров и других участников корпоративного образования.

¹ Логинова Е.В. Понятие и правовая природа корпоративных отношений с позиций современной гражданско-правовой науки // Юридическая наука. 2016. № 1 [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 13.10.2016).

² Белов В.А. Указ.соч. М., 2016. С. 51.

³ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 85-87.

⁴ Фроловский Н.Г. Управление предпринимательскими корпорациями в Российской Федерации (правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Белгород, 2004. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rsl.ru> (дата обращения 4.11.2016).

⁵ Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М., 2006. С. 201.

Однако такая позиция небесспорна по следующей причине. Нельзя забывать о том, что ГК РФ предусматривает создание такой организационно-правовой формы организации, как хозяйственные партнерства, которое создается на основе соглашения об управлении такой организацией. Сторонами соглашения об управлении партнерством могут быть как собственно участники партнерства, так и лица, не являющиеся участниками (кредиторы, инвесторы), однако управляющие таким юридическим лицом.

Отсюда можно полагать, что используемый законодателем подход требует дальнейшего уточнения, и решение проблемы видится в изменении анализируемой нормы посредством указания в ней в качестве обобщающего понятия: «субъекты корпоративных отношений (участники, акционеры, члены и т.п.) вправе...». Данный подход позволит устранить неточности в части толкования нормы.

во-вторых, корпоративные отношения возникают в связи с управлением корпорацией. Примечательно, что в ст. 2 ГК используется союз «или»: корпоративные отношения, связанные с участием в корпорации **или** управлением ею. Однако корпорация есть организация, в которой участники имеют право членства (участия) и право формирования высшего органа управления. А значит, участвуя в корпорации, субъект одновременно и управляет ею. Участник всегда управляет организацией, принимает участие в формировании высшего органа управления (может и должен это делать). Поэтому, надо полагать, корпоративные отношения неразрывно связаны как с управлением, так и с участием в корпорации, а, значит, разделять данные составляющие представляется некорректным.

По мнению большинства ученых, именно управление в корпорации является особенностью корпоративных отношений, поскольку последние представляют собой управленческие отношения, нетипичные для гражданского права¹. Присутствие управленческого аспекта проявляется в отношениях между участниками и органами управления корпорации. Такие отношения носят характер подчиненности, субординации и обладают признаками власти-подчинения.

Также следует отметить, что для корпоративных отношений характерна особенность в принятии участия в процессе формирования воли корпорации. Ядро корпоративного права составляет правомочие или возможность голосовать на общем собрании, так как только данное правомочие «... принадлежит участнику вне зависимости от количества принадлежащих ему акций»².

¹ Шиткина И.С. Указ. соч. [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правовой системы «Гарант» URL: <http://base.garant.ru/58090995/> (дата обращения: 20.11.2016).

² Белов В.А. Указ. соч. С. 161.

Резюмируя изложенное, отмечу, что возникновение корпоративных отношений возможно только в случае создания юридического лица, организационно-правовая форма которого основана на отношении членства и опосредует отношения, связанные с участием юридического лица и вовлеченностью в его управление¹.

До недавнего времени в юридической науке специалисты в области корпоративного права неоднозначно толковали природу корпоративных отношений. Между тем, в настоящее время, с включением в ст. 2 ГК РФ корпоративных отношений, не вызывает сомнений, что корпоративные отношения являются отношениями, входящими в предмет правового регулирования гражданского законодательства. В связи с этим справедливо, что корпоративное право следует рассматривать как составную часть гражданского права, которой присущи все признаки отношений, составляющих предмет гражданского права в соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ.

Корпорация наделяет участников (акционеров, членов) корпоративными правами. То есть, участники, исполнившие свою обязанность по оплате своей доли (акции), внесению членских взносов, имеют право принимать участие в управлении корпорацией, получать часть распределяемой организацией прибыли и другое. Иначе говоря, реализуют свои имущественные (основные) права. Кроме того, такие субъекты имеют равные возможности и обладают свободой волеизъявления. Соответственно, принимая решение об участии в корпорации, участники обладают и имущественной самостоятельностью, то есть, самостоятельно выражают свою волю на передачу имущества в уставной (складочный) капитал коммерческой организации или имущество некоммерческой корпорации².

Отсюда следует, что корпоративные отношения – это отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности.

Существует точка зрения, согласно которой корпоративные отношения – это имущественные отношения. Имущественные отношения представляют собой отношения, складывающиеся между лицами по поводу материальных благ, и являющиеся

Здесь следует сделать уточнение. Несмотря на то, что по общему правилу акционеры-владельцы привилегированных акций не имеют права голоса на общем собрании акционеров, тем не менее, закон допускает случаи, когда их участие в общем собрании является обязательным. Так, это участие в решении вопросов о реорганизации, ликвидации общества, при решении вопроса о внесении изменений в устав общества о том, что оно не является публичным или же о подаче заявления о листинге, делистинге привилегированных акций этого типа. Подробнее см.: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правовой системы СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2017).

¹ Сеницын С.А. Корпоративные правоотношения: содержание и особенности регулирования // Журнал российского права. 2015. № 6. // Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения 20.10.2016).

² Макарова О.А. Корпоративное право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М., 2016. С. 37.

экономическими по своей социальной природе¹. На имущественную природу данных отношений указывают такие права участников (членов), как: получение прибыли от деятельности корпорации или части имущества в результате ликвидации корпорации, Цель деятельности корпорации также свидетельствует об имущественной природе данных отношений.

Кроме того, в литературе некоторыми авторами обосновывается позиция, согласно которой корпоративные отношения классифицируются как неимущественные отношения ввиду наличия таких прав участников как: право на управление, получение информации и ознакомление с документацией и другие². Данной позиции придерживаются не все ученые. Подобной точки зрения придерживается О.А. Макарова, А.М. Эрделевский³. Однако участником корпорации может быть и юридическое лицо. В связи с этим представляется некорректным говорить о личных неимущественных правах, которые, в свою очередь, неотчуждаемы и неразрывно связаны с личностью, в отношении юридического лица.

Корпоративные отношения обладают имущественной природой ввиду наличия прав, присущих участникам корпорации и той цели, которую преследуют члены корпоративной организации. Участие (членство) в корпорации всегда предполагает внесение имущественного вклада, то есть участие в формировании уставного капитала (складочного капитала, паевого фонда).

Примечательно то, что до включения термина «корпоративные отношения» в ГК РФ, законодатель именовал корпоративные права обязательственными. Еще П. Писемский отмечал, что «мнения ученых по этому вопросу разделяются: одни видят в акции право собственности, другие – обязательство, третьи – смешение того и другого»⁴.

Профессор В.Ф. Попондопуло отмечает, что выделение корпоративных отношений в структуре предмета гражданско-правового регулирования создает удобства для правоприменительной практики. И, в свою очередь, под корпоративными отношениями понимает обязательственные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников, возникающие в связи с участием в корпоративных организациях или с управлением ими. Так, ученый рассматривает корпоративное право в качестве функционального института обязательственного права. Функциональность, по мнению профессора, проявляется в предназначении данного

¹ Суханов Е.А. Российское гражданское право. Т.1. М., 2011. С. 66.

² Макарова О.А. Указ. соч. С. 38.

³ Эрделевский А.М. О защите личных неимущественных прав акционеров // Хозяйство и право. 1997. № 6. С. 70.

⁴ Писемский П. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М., 1876. С. 58-59.

института регулировать обязательственные отношения, связанные с участием в корпоративных организациях и управлением ими по поводу имущественных прав (долей, паев, акций) участников корпорации¹. Следует отметить, что в корпоративном законодательстве встречаются прямые указания на обязательственный характер правоотношений, которые складываются в отдельных видах корпораций. Так, ст. 2 Федерального закона «Об акционерных обществах» указывает, что акционерным обществом признается коммерческая организация, уставной капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу.

Однако в доктрине существует и противоположная точка зрения.

Мнение о том, что права акционеров не могут быть обязательственными, высказал Л.И. Петражицкий. Дискутируя о соотношении правового статуса предпринимателя, акционера и владельца (собственника) облигации, он, в частности, писал: «...мы не предпрещаем вопроса, можно ли положение акционера квалифицировать как правоотношение верителя, кредитора, как обязательственное правоотношение»².

Представляется, что обязательственные отношения между акционерами и обществом могут возникать лишь в том случае, когда мы говорим о требовании об уплате дивидендов, о получении имущества в случае ликвидации общества, то есть тогда, когда акционеры приобретают иной правовой статус, выступая уже в роли кредиторов. Е.В. Пестерева пишет: «После решения общего собрания об объявлении дивиденда корпоративное право сохраняется, но к нему, существующему корпоративному праву, добавляется новое, ранее не существовавшее обязательственное право – право требовать выплаты дивидендов»³.

Следует все-таки признать некую близость между корпоративными и обязательственными отношениями ввиду того, что и та, и другая группа отношений относятся к имущественным, и являются относительными отношениями. Корпоративные отношения служат предпосылкой возникновения обязательственных отношений, потому как первое при определенных обстоятельствах может перерасти во второе.

Между тем, Концепция вещно-правовой природы корпоративных правоотношений не столь популярна, однако все же поддерживается некоторыми учеными. Так, к ее сторонникам следует отнести Н.Н. Пахомову, полагающую, что корпоративные

¹ Попондопуло В.Ф. Корпоративное право: понятие и природа // Юрист. 2014. № 20. С. 5-13.

² Петражицкий Л. Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. По поводу предстоящей реформы акционерного права: Экономическое исследование. М., 1898. С.52.

³ Белов В.А., Пестерева Е.В. Хозяйственные общества. М., 2002. С. 121-123.

отношения есть отношения собственности со множественностью субъектов-собственников¹. П. Писемский также признавал за акционерными отношениями вещно-правовую природу.

Представляется, что корпоративные отношения не содержат в себе вещно-правовую природу, поскольку участники, передавая имущество в обмен на акцию (долю, пай), теряют на него право собственности². Собственником имущества становится корпоративное образование.

Профессор О.А. Красавчиков отмечал, что управленческие отношения содержат в себе неимущественный характер и являются организационными отношениями³. Он также придавал данным отношениям самостоятельный характер, потому как, по его мнению, данные отношения обладают самостоятельной целью в виде упорядочивания, организационности, нормализации организуемых отношений. Об организационно-предпосылочном характере корпоративных отношений писал и А.В. Майфат⁴. Концепцию организационного характера корпоративных отношений поддерживает и А.Ю. Синенко⁵. П.В. Степанов также рассматривает корпоративные отношения как организационные, относит их к категории имущественных⁶.

Однако большинство авторов предпочитают говорить об особом характере, положении корпоративных отношений, которые их отличают от вещных и обязательственных правоотношений. К числу исследователей, отграничивающих корпоративные отношения от вещных и обязательственных, следует отнести М.М. Агаркова, А.И. Каминку, Д.В. Ломакина, Е.В. Пестереву, И.С. Шиткину⁷. В советской литературе мысль о членских правах, носящих особого рода характер, впервые была высказана М.М. Агарковым. Ученый противопоставляет обязательственным правам права акционера, прямо называя последние корпоративными. «Отношения между акционерами и акционерным обществом не могут быть отнесены к чисто обязательственным

¹ Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). М., 2004. С.11.

² Шиткина И.С. Указ. соч. [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 20.11.2016).

³ Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. М., 1966. С. 56.

⁴ Майфат А.В. Особенности инвестирования в предпринимательскую деятельность. Вопросы теории и правоприменения. М., 2001. С. 117.

⁵ Синенко А.Ю. Эмиссия корпоративных ценных бумаг: правовое регулирование, теория и практика. М., 2002. С. 19.

⁶ Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 1999 // URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01002239359> (дата обращения: 20.02.2017).

⁷ Агарков М.М. Учение о ценных бумагах. М., 1993. С. 89-90; Каминка А.И. Указ.соч. М., 2002. С. 398; Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М., 1997. С. 27; Белов В.А., Пестерева Е.В. Указ. соч. С. 52-53; Шиткина И.С. Указ. соч. [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 20.11.2016).

правоотношениям. Акционеру, - пишет автор, - принадлежат, прежде всего, корпоративные права – права участия в общем собрании и.т.д.»¹. В.А. Белов также придерживается позиции, согласно которой корпоративные отношения являются особым видом гражданских правоотношений, понятием одного порядка с правоотношениями вещными и обязательственными². П.В. Степанов в своей диссертации так же указывает на особую роль корпоративных отношений, аргументируя тем, что такие отношения строятся не по схеме «должник - кредитор», а по схеме «участник - организация»³.

Аргументация ученых сводится к тому, что акционер целенаправленно называется участником или членом акционерного общества, т.е. обозначается термином, который в очередной раз подчеркивает ту особенность его положения, которая не позволяет отождествить его с фигурой управомоченного лица – собственника или кредитора. Кроме того, отношения между организацией корпоративного типа и учредителем имеют корпоративную природу и их (отношения) следует рассматривать именно как корпоративные.

Стоит обратить внимание, что и законодатель введенной новеллой ответил на многие вопросы теории корпоративного права.

Итак, более убедительной представляется позиция тех ученых, которые наделяют особым статусом корпоративные отношения, обособляя их от вещных и обязательственных отношений и обосновывая их имущественный характер. На имущественную природу, как уже было сказано ранее, указывают права участников корпоративной организации, цель деятельности корпорации, а также и то, что в основе корпоративных отношений лежат экономические отношения собственности.

На особый характер корпоративных отношений указывают особенности данных отношений:

- 1) Корпоративные отношения возникают между участником корпорации и самой корпорацией.
- 2) Корпоративные отношения - это участие (членство) в корпоративной организации или управление ею. Управление в корпорации является особенностью корпоративных отношений, поскольку последние представляют собой управленческие отношения, не типичные для гражданского права, что обусловлено отношениями подчиненности одних субъектов (участников) другим (членам органов управления). Кроме того, принимая участие в

¹ Подробнее см.: Агарков М.М. Учение о ценных бумагах (по изданию 1927 г.). – М.: Финстатинформ, 1993. – 144 с.

² Белов В.А. Указ. соч. С. 145.

³ Степанов П.В. Указ.соч. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01002239359> (дата обращения: 20.02.2917).

корпорации, участники наделяются корпоративными правами, что также отражает особый характер данных отношений.

- 3) Для корпоративных отношений характерна особенность в принятии участия в процессе формирования воли корпорации. Ядро корпоративного права составляет правомочие или возможность голосовать на общем собрании, так как только данное правомочие «... принадлежит участнику вне зависимости от количества принадлежащих ему акций»¹.
- 4) При наличии определенных оснований, предусмотренных законами о корпорациях, корпоративные отношения, несмотря на выделение последних в отдельную группу в системе гражданского права, могут приобретать черты обязательственных правоотношений.

Итак, объединив вышесказанное, можно предложить следующую формулировку понятия «корпоративных отношений»: под корпоративными отношениями следует понимать гражданско-правовые, имущественные отношения, возникающие в связи с участием (членством) в корпорации, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников корпоративной организации.

Как известно, любое правоотношение состоит из трех элементов: субъект, объект и его содержание. Определение сущности корпоративных правоотношений позволит определить его место в системе иных правоотношений.

Субъекты корпоративных правоотношений² – это субъекты, наделенные правами и обязанностями для участия в корпорации и управления ею.

Не вызывает сомнений, что субъектами корпоративных правоотношений являются участники корпорации и сама корпорация. Правовое положение акционера определяется и зависит от категории и типа акции, которая ему принадлежит. Акционеры (участники) корпорации предпринимателями не являются, что подтверждается судебной практикой. Конституционный суд Российской Федерации в своих постановлениях неоднократно указывал, что «деятельность акционеров не является предпринимательской, а относится к иной не запрещенной законом экономической деятельности»³. Предпринимательскую

¹ Белов В.А. Указ. соч. С. 161.

² Субъекты корпоративных правоотношений обязаны обладать правосубъектностью.

³ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 года № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет истеблшмент» и запросом Октябрьского районного суда г. Пензы» [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 13.02.2017); Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 34-П «По делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы

деятельность осуществляет коммерческая корпоративная организация, как самостоятельный субъект корпоративных отношений, но никак не её акционеры (участники), являющиеся частью целого (корпорации).

В доктрине является дискуссионным вопрос о наличии корпоративных отношений между участниками корпорации. Все дискуссии сводятся к двум позициям: одни считают, что связь одного участника с другим не сводится исключительно к корпоративным отношениям, другие же полагают, что участники корпорации вступают во взаимоотношения друг с другом, что, в свою очередь, может повлечь возникновение корпоративного конфликта¹.

Несмотря на противоположность мнений, наличие корпоративных правоотношений между участниками (акционерами) корпорации является обоснованным и поддерживается в литературе многими учеными.

Внимания заслуживает изучение вопроса, касающегося отнесения к числу субъектов корпоративных правоотношений органа юридического лица (органов управления). Позиции согласно которой к числу субъектов корпоративных правоотношений следует относить органа юридического лица придерживаются такие ученые, как В.В Долинская, М.А. Рожкова, И.М. Хужокова². Авторы полагают, что особенностью корпоративных правоотношений является как раз то, что органы юридического лица являются самостоятельными субъектами права. Бесспорна ли такая позиция?

ГК РФ к числу самостоятельных субъектов гражданского права относит физических, юридических лиц, а также публично правовые образования. Ранее было выяснено, что корпоративные отношения следует рассматривать как составную часть гражданских правоотношений, в связи с чем органы юридического лица не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты гражданского права.

В литературе указывают на возможность предъявления исковых требований к органам корпорации, что также подвергается сомнению по следующим причинам.

Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 04.05.2017);

¹ Подробнее см.: Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика. М., 2006. С. 109; Каминка А.И. Указ.соч. М., 2002. С. 362; Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М., 1997. С. 39; Метелева Ю.А. Правовое положение акционера в акционерном обществе. М., 1999. С. 43; Степанов П.В. Указ. соч. // URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01002239359> (дата обращения: 20.02.2017).

² Подробнее см.: Долинская В.В. Акционерное право. Основные положения и тенденции. – М. Волтерс Клувер, 2006. – 736 с.; Рожкова М.А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 10.02.2017); Хужокова И.М. Корпоративное право Российской Федерации: Курс лекций; Учеб. пособие для вузов. – М.: Экзамен, 2004. – 351 с.

Действующее законодательство не предусматривает предъявления исковых требований к органам юридического лица. Исковые требования предъявляются к физическим лицам, которые входят в состав таких органов (ст. 71 Закона об АО, ст. 44 Закона об ООО).

Органы юридического лица являются обособленной, составной частью корпорации, вспомогательной конструкцией, которая реализует правоспособность общества и поэтому самостоятельными субъектами права (в том числе корпоративных правоотношений) не являются. Органы юридического лица как часть корпорации, выражают волю целого, то есть волю юридического лица, а раз такие органы выражают волю организации, то и в качестве самостоятельного субъекта следует признавать не отдельные части корпорации, а саму корпорацию.

Надо полагать, что активная позиция авторов, относящих к числу самостоятельных субъектов права органы юридического лица (органы управления), обусловлена активной ролью таких органов в управленческих отношениях, возникающих в корпорации.

Если проанализировать научную литературу, то можно заметить увеличение роли и значения правового статуса членов органов управления. Подобной позиции придерживаются те ученые, которые рассматривают корпоративное право, как составную часть предпринимательского права¹, которое рассматривается как самостоятельная отрасль права. Сторонники данной концепции считают, что поскольку органы управления корпорации являются субъектами предпринимательского права², а корпоративное право является составной частью предпринимательского права³, постольку к числу субъектов корпоративных отношений в полной мере можно относить и органов управления.

Получается, что признание органов управления самостоятельными субъектами корпоративных правоотношений зависит от позиции, которой придерживаются каждый из нас⁴.

И все-таки несмотря на обилие представленных точек зрения, корпоративные отношения включены в предмет гражданского права и являются его составной частью. По

¹ Подробнее см.: Кашанина Т.В. Корпоративное право. Право хозяйственных товариществ и обществ: Учебник для вузов. – М.: Инфра-М-НОРМА, 1999. – 815 с.; Шиткина И.С. Указ. соч. [Электронный ресурс] Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 13.02.2017).

² Подробнее см.: Лаптев В.В. Внутрихозяйственные отношения на промышленном предприятии (правовая организация). – М.: Юрид. лит., 1965. – 165 с.

³ В настоящей работе не представляется возможным рассмотреть данный вопрос ввиду ограниченного объема работы.

⁴ Рассматривая корпоративное право как составную часть предпринимательского права, которое является самостоятельной отраслью – органы управления есть самостоятельные субъекты корпоративных отношений. Придерживаясь цивилистической концепции, в соответствии с которой корпоративное право есть подотрасль гражданского права – органы управления не могут быть самостоятельными субъектами корпоративных отношений, что предопределено императивным правилом части 1 статьи 2 ГК РФ.

этой причине весьма сомнительно и считаю невозможным причислять к числу субъектов гражданского права (абз. 1 п.1 ст. 2 ГК РФ) – органы управления.

Итак, придерживаясь цивилистической концепции, к субъектам корпоративных правоотношений относятся: участники общества и собственно корпорация. Отнесение к числу самостоятельных субъектов корпоративных правоотношений органов управления не представляется возможным.

Равно как и в гражданских правоотношениях в корпоративных правоотношениях нет единства мнений относительно толкования термина «объект правоотношения».

В настоящей работе под объектом правоотношений будут пониматься отношения по поводу материальных и нематериальных благ¹.

Так как корпоративные отношения рассматриваются как отношения, связанные с участием в корпорации и управлению ею, то под объектом таких отношений следует понимать именно **деятельность** такой организации, которая направлена на получение материальных благ (достижение результата). Причем это такая деятельность, которая связана именно с совершением действий, которые направлены на реализацию прав участников (акционеров) корпорации. Например, если говорить о таком праве, как право на управление корпорацией или же получение информации, то речь идет о действиях по созыву общего собрания акционеров (участников), действия, которые необходимо совершить для соблюдения проведения процедуры, действия по предоставлению информации и обеспечение ее конфиденциальности и др.

Получается, что основу деятельности составляют действия субъектов корпоративных отношений, т.е. не просто деятельность, а именно внутренняя деятельность корпорации. В свою очередь деятельность организации порождает определенный результат (например, получение прибыли, доли в результате осуществления деятельности в корпорации). Из чего следует, что с учетом специфики корпоративных отношений объект корпоративных правоотношений охватывает как **деятельность** юридического лица, так и **результат**, достигнутый в результате такой деятельности.

Вопрос о содержании корпоративных правоотношений не вызывает в теории корпоративного права каких-либо сомнений. Традиционно в теории права под содержанием принято понимать права и обязанности субъектов корпоративных правоотношений.

¹ Подробнее об объекте правоотношения см.: Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика. – М.: Проспект, 2006. – 200 с.; Ломакин Д.В. Акционерные правоотношения. – М.: Спарк, 1997. – 156 с.

С учетом анализа ГК РФ и специальных законов об обществах все права участников корпорации можно разделить на две группы: имущественные и неимущественные.

К имущественным правам относятся¹:

- 1) Право на участие в распределении прибыли;
- 2) Право на ликвидационную квоту²;
- 3) Право на продажу или отчуждение иным образом своей доли или ее части одному или нескольким участникам;
- 4) Право требовать возмещения убытков, причиненных корпорации;
- 5) Право требовать возвращения доли, утраченной в результате неправомерных действий третьих лиц, а также справедливой компенсации;
- 6) Право на преимущественное приобретение акции (характерно для непубличного акционерного общества).

К неимущественным правам относятся:

- 1) Право на участие в управлении делами корпорации (например, голосование на общем собрании, право на контроль, право на внесение предложений в повестку общего собрания)³;
- 2) Право на информацию о деятельности корпорации⁴;

¹ Имущественные права в юридических лицах корпоративного типа имеют основополагающее значение. Имущественное участие предопределяется самой природой корпорации.

² Вопрос о природе данного права решается неоднозначно. Некоторые ученые считают, что с момента появления данного права у акционера (участника) возникают обязательственные отношения, где участник (акционер) имеет кредиторское право требования на выплачу ликвидационной квоты. Другие же считают, что корпоративные отношения есть особая категория отношений и данное право имеет сугубо корпоративную природу. Впрочем, позиция первых ученых заслуживает поддержку, поскольку как было отмечено ранее, корпоративные и обязательственные отношения имеют сходства и взаимосвязаны между собой. Корпоративные отношения при определенных обстоятельствах могут перерасти в обязательственные отношения, и рассматриваемый вид права наглядно иллюстрирует это. Подробнее см.: Глава 3, раздел 3.1 настоящей работы – С. 65.

³ Отнесение данного права к числу неимущественных прав вызывает споры в правовой доктрине. Неимущественные права по своей природе неотчуждаемы и неотделимы от личности. Более того, отнесение данного вида права к числу неимущественных имеет и практическое значение. Статья 208 ГК РФ содержит правило, в соответствии с которым требования исковой давности не распространяются на личные неимущественные права. Вместе с тем, данное право действительно лишено имущественного содержания, хотя оно и входит в корпоративные отношения, которые являются, в свою очередь, имущественными. Хоть такое право и является отчуждаемым, тем не менее признать его имущественным правом было бы ошибочным. В диссертационной работе П.В. Степанова такое право понимается как «организационный момент имущественных корпоративных отношений». Подробнее см.: Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: диссертация... канд. юр. наук: 12.00.03. Москва. М., 1999. – 190 с.

⁴ Данному праву в научных трудах уделяют мало внимания. В то же время, именно право на информацию предопределяет остальные права и определяет степень осведомленности акционера (участника) о деятельности корпорации. Существует некоторая полемика при установлении ограничений в предоставлении информации. Очевидно, что разглашение сведений о корпорации должно иметь пределы. Особенно наглядно это проявляется на примере крупных корпораций, состоящих из десятки тысяч участников (акционеров). Предоставляя информацию таким субъектам, не исключается распространение и доведение такой информации до конкурентов, что неизбежно повлечет неблагоприятные последствия

- 3) Право на заключение корпоративного договора¹;
- 4) Право на обжалование решений органов корпорации;
- 5) Право на оспаривание сделок, совершенных корпорацией.

Представленная классификация является не единственной, встречающейся в доктрине.

В зависимости от субъектного состава все права участников (акционеров) могут быть разделены на права, обращенные к акционерному обществу, обществу с ограниченной ответственностью (например, право на управление) и права, обращенные к другим субъектам (например, право выкупа, преимущественное право покупки).

Применительно к акционерному обществу в зависимости от типа акции, все права могут быть поделены на права, представляемые по любым акциям (например, право на отчуждение акции) и права, предоставляемые по определенным акциям (например, обыкновенные акции предоставляют право голоса, привилегированные акции, как правило, не предоставляют право голоса, а предоставляют право на получение дивиденда).

Представленные права акционеров (участников) корпорации являются отчуждаемыми. Это означает, что при переходе прав на акцию (долю) к другому лицу, одновременно происходит и переход прав.

При рассмотрении обязанностей участников (акционеров) корпорации следует обратить внимание не только на то, что они являются неотъемлемым элементом корпоративного правоотношения, но и на то, что такие обязанности имеют корпоративную природу.

В качестве обязанностей участников ГК РФ выделяют следующее:

- 1) Обязанность внести вклад в уставной капитал общества²;
- 2) Обязанность участвовать в образовании имущества корпорации;
- 3) Обязанность не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности корпорации;
- 4) Участвовать в принятии корпоративных решений¹;

имущественного характера для общества. В то же время, нередко именно данное право служит предлогом в отказе предоставления информации ее участникам (акционерам). В связи со сказанным, видится необходимость в достижении баланса при осуществлении данного права.

Арбитражным судом Томской области было рассмотрено дело, в котором участник общества обратился в суд с иском к ООО о предоставлении копии документов. В обоснование заявленного требования истец ссылался на нарушение права на получение информации о деятельности общества. Исковое требование истца было удовлетворено в полном объеме. Подробнее см.: Решение Арбитражного суда Томской области от 11.02.2011 по делу № А67-6239/2010 [Электронный ресурс] // URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 05.06.2017).

¹ Подробнее о корпоративном договоре смотреть в Главе 3, разделе 3.4 настоящей работы – С. 73.

² Данный вид обязанности имеет важное значение, так как именно в зависимости от внесения вклада определяется возможность участия акционера (участника) корпорации в ее деятельности (право голоса, право на управление корпорацией).

- 5) Не совершать действий, причиняющих вред корпорации²;
- 6) Не совершать действий (бездействий), затрудняющих достижение целей, ради которых создана корпорация;

Стоит отметить, что перечень прав и обязанностей участников (акционеров) общества не является исчерпывающим и законом, учредительными документами может быть предусмотрено иное³.

Получается, что, несмотря на множество представленных позиций, проведенное исследование позволяет с точностью отнести корпоративные отношения к числу гражданских правоотношений, а выявленные особенности свидетельствуют об особом характере таких отношений.

Определение сущности корпоративных отношений позволяет уяснить структуру корпоративных правоотношений, поскольку как было выяснено в настоящей работе в зависимости от существующих в доктрине концепций, изменяется и угол рассмотрения отдельных элементов структуры корпоративных правоотношений.

Структуру корпоративных правоотношений составляют три элемента: субъект, объект и содержание.

На мой взгляд, убедительной и весьма аргументированной считается позиция тех авторов, которые к числу субъектов корпоративных правоотношений относят участников (акционеров) общества и собственно корпорацию, обоснованно исключая из представленного перечня органов управления.

¹ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 02.06.2017 по делу № А60-12264/2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 06.06.2017).

² Арбитражным судом Краснодарского края было рассмотрено дело, в котором истец обратился в суд с заявлением к участнику общества о его исключении из общества, аргументируя тем, что ответчик грубо нарушает обязанности и существенно затрудняет деятельность общества. Арбитражный суд удовлетворил требования истца. Подробнее см.: Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 18.05.2017 года по делу № А32-45037/2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/7bbce5e4-e73d-4e14-89ca-1ea85eac62c1> (дата обращения: 02.06.2017).

³ Так, в частности представляется неверным выделять в качестве корпоративной обязанности участников (акционеров): «не нарушать права других акционеров (участников)», поскольку такая обязанность не отражает специфики корпоративных правоотношений и является обще-правовым гражданским требованием.

Ввиду ограниченного объема работы не представляется возможным рассмотреть все классификации корпоративных прав и обязанностей акционеров (участников) корпорации. Подробнее см.: Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.03. Москва. 2009. – 514 с.

3.2 Корпоративное управление

В настоящее время институт корпоративного управления¹ является одним из ключевых вопросов в теории корпоративного права. Успешная деятельность корпорации во многом определяется не только её рыночными показателями, но и эффективностью внутреннего управления. Стратегия корпорации, вектор ее развития, долгосрочное планирование деятельности и принятие важнейших решений составляют основу корпоративного управления любого корпоративного юридического лица.

По законодательству Российской Федерации к корпоративным юридическим лицам относятся: хозяйственные партнерства, крестьянско-фермерские хозяйства, производственные кооперативы, хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации и союзы, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов, адвокатские палаты, коллегии адвокатов, нотариальные палаты.

На сегодняшний день отсутствует легальное определение «корпоративного управления», однако такой часто используемый термин требует уяснения.

Ю.С. Харитоновна предлагает толковать корпоративное управление как функцию специфического органа корпорации, которая обеспечивает направление деятельности всех без исключения элементов организации². В.В. Долинская рассматривает этот институт как то, с помощью чего организуется деятельность корпорации³. Фроловский Н.Г. придерживается позиции, согласно которой под корпоративным управлением следует понимать деятельность соответствующих органов корпорации⁴.

Последняя позиция представляется весьма интересной, однако требует некоторого уточнения. Действительно, корпоративное управление есть деятельность органов организации, однако содержание данного понятия не ограничивается лишь одной деятельностью. Корпоративное управление включает в себя систему органов корпорации,

¹ История корпоративного управления берет свое начало в США в середине 70-х годов прошлого столетия. Позднее, термин «корпоративное управление» появляется в документах Комиссии по ценным бумагам и биржам США (The United States Securities and Exchange Commission, SEC). К 1988 году вопросы корпоративного управления приобретают международный интерес. Об этом свидетельствует доклад, сделанный Консультативной группой по корпоративному управлению (Business Sector Advisory Group on Corporate Governance) для Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, OECD). Подробнее см.: Чеховская С.А. Корпоративное управление и корпоративное право // Предпринимательское право. 2015. № 3 [Электронный ресурс] // Справ. прав. система КонсультантПлюс (дата обращения: 31.01.2017).

² Харитоновна Ю.С. Корпоративное управление и дуализм права // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2014. № 2. С 58-59.

³ Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М., 2006. С. 420.

⁴ Фроловский Н.Г. Указ. соч. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rsl.ru> (дата обращения: 30.05.2017).

их компетенцию, порядок формирования таких органов и принятие ими решений. Именно из этого, по мнению некоторых авторов¹, необходимо исходить, рассматривая данный институт.

На первый взгляд данный подход к толкованию корпоративного управления выглядит весьма убедительным, однако отражает ли представленное понятие управление в хозяйственном товариществе? Управление в хозяйственных товариществах имеет особенности, отличные от хозяйственных обществ², в связи с чем рассматриваемый подход не может быть универсальным и применяться к данной организационно-правовой форме юридического лица.

Заслуживает внимания подход, выработанный англо-американской доктриной права, которая рассматривает корпоративное управление как комплекс отношений, возникающих между различными участниками корпоративных правоотношений при определении развития и хозяйственных показателей корпорации, или как на повседневное участие (руководство) в деятельности компании («day to day operations of the Company»)³.

Таким образом, в целом, корпоративное управление следует рассматривать как **деятельность** не только органов управления, но и участников корпорации по руководству (организации) корпорацией, а также их **компетенцию**. А уже корпоративное управление применительно к конкретной организационно-правовой форме требует уточнения и будет отражать особенности той или иной организации⁴.

Большая часть ученых ставят знак равенства между такими категориями, как «корпоративное управление» и «управление юридическим лицом». Данный постулат следует подвергнуть критике по следующей причине. В зависимости от формы внутреннего устройства в теории корпоративного права юридические лица делят на корпоративные и унитарные. В связи с этим, категория «управление юридическим лицом» следует рассматривать, как более широкую по отношению к институту корпоративного управления, поскольку данное понятие не отражает особенностей управления применительно к каждой организационно-правовой форме. Например, в соответствии с Федеральным законом № 161-ФЗ⁵ особенности предусмотрены в отношении унитарных

¹ Сигина Т.В. Управление в акционерном обществе: гражданско-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2008 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.dvs.rsl.ru> (дата обращения: 01.06.2017).

² Вопрос об особенностях корпоративного управления в хозяйственных товариществах будет рассмотрен в Главе 3, разделе 3.2 настоящей работы – С. 57.

³ Подробнее см.: Robert A.G. Monks and Nell Minow. Corporate Governance // Blackwell Publishers Inc. (third edition), Malden, Massachusetts, 2004. – 584 p.

⁴ Далее будут рассмотрены особенности корпоративного управления хозяйственных товариществ и обществ, что позволит в конечном итоге дать определение корпоративному управлению применительно к каждой из таких организационно-правовых форм.

⁵ Федеральный закон от 14 ноября 2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 01.06.2017).

предприятий, в которых все управление сосредоточено в руках собственника имущества такого предприятия, коим является публично-правовое образование. Более того, такая организация не является корпорацией и не имеет системы органов управления.

В этой связи отождествлять две совершенно разных категории не представляется возможным.

Более наглядно особенности корпоративного управления можно рассмотреть на примере хозяйственных обществ и хозяйственных товариществ¹.

Итак, условно корпоративное управление в целом можно подразделить на управление в полном товариществе (ст. 71 ГК РФ), управление в командитном товариществе (ст. 84 ГК РФ), управление в обществе с ограниченной ответственностью (ст. 91) и управление в акционерном обществе (ст. 103 ГК РФ).

Общим является то, что правовое регулирование управления в корпорациях необходимо для обеспечения участия самостоятельного субъекта права в гражданском обороте. Однако принципиальное различие в управлении заключается в следующем.

Управление в полном товариществе осуществляется именно участниками, по их общему согласию (ст. 71 ГК РФ), в этой связи корпоративное управление следует рассматривать именно как **деятельность** таких участников, что нельзя сказать о хозяйственных обществах. Такая особенность обусловлена отсутствием органов юридического лица в полном товариществе. Функции органов управления в данном случае возложены на участников корпорации. Е.А. Суханов справедливо отмечает: «полное товарищество, поскольку там все участники могут выступать от его имени, не нуждается ни в каких специальных органах управления, потому что это очень простая форма, которой не нужен даже устав. Здесь нет ни директора, ни президента, ни совета директоров. Любой из участников может выступать в этой роли»². То же самое характерно и для командитного товарищества, где управление осуществляется исключительно участниками корпорации при отсутствии органов управления. И здесь важно заметить, что хотя в состав корпорации и входят командитисты (вкладчики), норма ч.2 ст. 84 прямо указывает на запрет участия последних в управлении делами товарищества на вере. Такие участники имеют право лишь на часть прибыли товарищества, причитающуюся на его долю в складочном капитале, но никак не могут

¹ Ввиду ограниченного объема работы исследованию будут подвергнуты в комплексе две организационно-правовые формы юридического лица.

² Подробнее см.: Суханов Е.А. Гражданский кодекс о юридических лицах. (Продолжение). Хозяйственные общества и товарищества, производственные и потребительские кооперативы // Вестник ВАС РФ. 1995. № 6. С. 100-119.

претендовать, например, на часть стоимости имущества корпорации, на что обращает внимание судебная практика¹.

Если в отношении хозяйственных товариществ, по замечанию Е.А. Суханова, отсутствует всякая необходимость в создании органов юридического лица, то в отношении хозяйственных обществ предусмотрено прямо противоположное правовое регулирование, где управление осуществляется органами корпорации, которые представляют собой сложную систему органов управления.

Создаваемые в хозяйственных обществах органы, можно разделить на две группы. В зависимости от характера выполняемых функций все органы управления делятся на собственно органы управления (руководящие² и исполнительные³) и контрольные органы⁴.

Данная классификация имеет важное практическое значение, поскольку определяет, какие органы управления наделены управленческими функциями, а какие нет.

Из представленной классификации следует, что система органов хозяйственных обществ (как общества с ограниченной ответственностью, так и акционерного общества) состоит из трехуровневой структуры управления⁵, что нельзя сказать о хозяйственных товариществах, в связи с чем различаются и особенности корпоративного управления.

Под корпоративным управлением хозяйственных обществ следует понимать **деятельность** органов управления, их **систему и компетенцию, порядок их формирования и принятия ими решений**. В то время как под корпоративным управлением хозяйственных товариществ понимается именно **деятельность** участников по руководству (организации) корпорацией.

В связи с ограниченным объемом работы представляется важным обратить внимание на новеллы в области корпоративного управления хозяйственных обществ, произошедшие в результате реформы корпоративного законодательства.

¹ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 17.04.2007, 10.04.2007 № Ф03-А59/07-1/654 по делу № А59-2586/05-С9 [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 01.06.2017).

² К руководящим органам относятся общее собрание (высший орган управления) и коллегиальный орган управления (наблюдательный или иной совет), осуществляющий руководство деятельностью корпорации. Руководящий характер обусловлен тем, что общее собрание, как высший орган управления, принимает решения по наиболее важным вопросам.

³ Исполнительные органы (единоличный и коллегиальный) осуществляют организацию текущей деятельности общества.

⁴ Говоря о контрольных органах управления, следует указать ревизионную комиссию (или ревизора), которая осуществляет контроль за финансово-хозяйственной деятельностью акционерного общества. Однако у данного органа отсутствует управленческая функция, что исключает вопрос о его функционировании в рамках корпоративного управления. Подробнее см.: Шиткина И.С. Корпоративное управление: учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2015. С. 559-560; Рубеко Г.Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ. М., 2007. С. 18-20.

⁵ Необходимо оговориться, данное правило распространяется на общество число акционеров, численность которых составляет более 50.

Изменения претерпело акционерное законодательство, где акционерные общества теперь делятся на публичные и непубличные, что имеет последствия, выражающиеся в виде особенностей корпоративного управления. Например, жесткое правовое регулирование предусмотрено в отношении публичных акционерных обществ, где в качестве требования установлено создание наблюдательного совета в составе не менее 5 членов. Широкая же степень свободы формирования собственной структуры корпоративного управления представлена непубличным обществам¹. Для них обязательными органами являются общее собрание акционеров и единоличный исполнительный орган. Наблюдательный совет (совет директоров) образуется факультативно. Данное деление обусловлено необходимостью обеспечения баланса интересов и защиты участников общества.

Хотелось бы обратить внимание на коллизию, которая в настоящее время никак не урегулирована законодателем. Речь идет о компетенции общего собрания акционеров. Примечательно то, что ГК РФ при определении компетенции высшего органа управления использует понятие «исключительная» компетенция, в то время как в акционерном законодательстве ничего не говорится об исключительности полномочий общего собрания.

Впрочем, хотя ГК РФ и говорит об исключительной компетенции, одновременно указывается, что ряд полномочий могут быть делегированы иным коллегиальным органам корпорации². Отсюда справедливо согласиться с позицией В.А. Белова, который констатирует, что «они не совсем уж прямо исключительные»³.

Наряду со сказанным положение п.2 ст. 67.1 ГК РФ закрепляет собственно исключительную компетенцию общего собрания хозяйственного общества.

Таково в настоящее время регулирование компетенции общего собрания акционерного общества.

Из представленного видно, что специальное законодательство не было приведено в соответствии с ГК РФ в результате реформы, что вызывает противоречия и требует доработки. Кроме этого, видится необходимым провести разграничение полномочий общего собрания на две группы. Первую группу будет составлять собственно исключительная компетенция общего собрания, которая будет закреплена только за общим собранием. Вторую группу будут составлять вопросы, которые могут быть

¹ Под непубличными обществами следует понимать общество с ограниченной ответственностью и непубличное акционерное общество.

² Подробнее см.: абз. 4-6 ч.2 ст. 65.3 ГК РФ.

³ Белов В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе? М., 2014. С. 137.

отнесены к компетенции других органов, т.е. альтернативная компетенция¹. Именно такой подход позволит разрешить коллизии, возникающие в рамках научного сообщества.

Промежуточное положение между общим собранием и исполнительными органами в хозяйственных обществах отведено коллегиальному органу управления (наблюдательный или иной совет). Примечательно то, что вопрос о совмещении двух разных по своей природе органов управления (наблюдательный совет и совет директоров) никоим образом не был урегулирован по прошествии реформы корпоративного права.

Дискуссия обусловлена необоснованным и неоправданным отождествлением понятий «наблюдательный совет» и «совет директоров». Проблема кроется в совмещении американской и немецкой систем корпоративного управления. В немецком праве наблюдательный совет рассматривается с позиции контролирующего органа². Американская же модель управления сводится к превосходству совета директоров, который представляет собой исполнительный орган, не выполняющий функции контроля, а осуществляющий управление компанией. В отечественном праве было принято решение объединить две совершенно разные модели корпоративного управления в результате которого образовался единый коллегиальный орган управления, который не является сугубо контролирующим органом и не представляет из себя в чистом виде исполнительного органа. Ю.С. Поварова пишет: «В настоящее время уместно говорить о дуалистическом характере функций совета – управления и контроля»³.

Идея совмещения двух противоположных функций в одном органе воспринималась негативно еще в XIX веке. По мнению ученых, «главное зло, в данном случае, как указывает практика, в том, что поверочный совет не только контролирует, но и управляет...»⁴. Современные же исследователи обозначают проблему как «зависимость совета директоров от исполнительных органов предпринимательской корпорации»⁵.

Проблема не стояла бы так остро, если бы отечественная правовая система была схожа с англо-саксонской правовой семьей, в которой несмотря на то, что совет директоров хотя и рассматривается как орган управления, всё же прослеживается слияние функций управления и контроля. По этому поводу Д.В. Ломакин отмечает: «... нельзя

¹ Аналогичная позиция содержится в трудах Шиткиной И.С. Указ.соч. [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 01.02.2017); Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права. М., 2005. С. 116; Долинская В.В. Акционерное право. М., 2006. С. 512.

² Чантурия Л. Гражданско-правовая ответственность руководителей акционерных обществ // Корпоративный юрист. 2007. № 2. С. 26-28.

³ Поваров Ю.С. Акционерное право России: учебник. М., 2009. С. 103.

⁴ Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000. С. 518.

⁵ Ломакин Д.В. Изменения в акционерном законе и вопросы охраны прав акционеров // Законодательство. 2002. № 11. С. 43.

управлять, не контролируя, и контролировать, не управляя»¹. В то время как для романо-германской правовой семьи характерна чёткая дифференциация функций управления и контроля.

Слияние двух функций не является положительным с точки зрения обеспечения прав участников корпоративной организации. Это проявляется в том, что лица, которые осуществляют текущее руководство деятельностью организации, имеют возможность воздействовать на коллегиальный орган управления². Российская модель корпоративного управления явилась первой, которая закрепила на законодательном уровне слияние полномочий двух разных по своей природе органов (наблюдательного совета и совета директоров). Думается, что разрешить данный вопрос ещё только предстоит законодателю в ходе очередной реформы, потому как не всегда заимствование иностранного опыта приводит к положительному результату. Ключевым является тщательный учёт национальных особенностей правовой системы и исторический опыт нашего государства³.

И, наконец, последним органом обязательным к созданию в публичных акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью является единоличный исполнительный орган (директор, президент, генеральный директор), который осуществляет руководство текущей деятельностью⁴ общества. Коллегиальный исполнительный орган для публичных и непубличных обществ создается по усмотрению корпорации⁵.

Нововведением явилась норма п.3 ст. 65.3 ГК РФ, которая допускает предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам,

¹ Ломакин Д.В. Указ. соч. С. 42.

² Положение п.2 ст. 32 ФЗ об ООО и абз. 2 п.2 ст. 66 ФЗ об АО устанавливают положения, в соответствии с которыми члены коллегиального исполнительного органа общества не могут составлять более одной четвертой состава совета директоров (наблюдательного совета) общества. Лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, не может быть одновременно председателем совета директоров (наблюдательного совета) общества.

³ В дореволюционной доктрине частного права России наблюдательный комитет (ныне совет директоров (наблюдательный совет)) рассматривался как орган контроля. Н.И. Нерсесов писал, что основное назначение совета директоров заключается в осуществлении контроля за деятельностью исполнительного органа. Это было обусловлено непостоянством деятельности общего собрания, в условиях где исполнительные органы могли прибегнуть к корпоративным злоупотреблениям. Нерсесов Н.И. Торговое право. М., 1896. С.130; Именно поэтому необходимость в создании такого органа виделась, прежде всего, в осуществлении контроля за исполнительными органами. И.Т. Тарасов писал: «совет должен быть исключительно органом контроля... и все, что не входит в понятие о контроле в том смысле этого слова, не может входить и в компетенцию совета как органа исключительно только контрольного...». Тарасов И.Т. Указ.соч. М., 2000. С. 518, 521.

⁴ Под «текущей деятельностью» следует понимать ежедневные, регулярные, повседневные вопросы, возникающие внутри корпорации. Отсюда напрашивается вывод о том, что исполнительные органы действуют на постоянной основе.

⁵ Думается, что необходимость создания такого органа в хозяйственных обществах обусловлена тем, что в практике бывают ситуации, необходимость разрешения которых кроется в коллегиальном рассмотрении вопросов. Это могут быть самые различные вопросы как находящиеся в рамках обычной хозяйственной деятельности, так и вне ее, которые оказывают существенное влияние на общество. См.: Еремичев И.А., Павлов Е.А. Корпоративное право. М., 2011. С. 198.

которые могут действовать совместно, а также образование нескольких единоличных исполнительных органов, которые будут действовать независимо друг от друга – принцип «двух ключей».

Данную новеллу воспринимают с критикой, объясняя это тем, что если полномочия каждого из таких лиц, могущих действовать от имени единоличного исполнительного органа, не будут разграничены в уставе акционерного общества, существует угроза наделения всех лиц равным объемом полномочий и, как следствие, возникновения корпоративных конфликтов.

Однако если посмотреть на это под другим углом, то можно отметить и положительные черты нормы. К примеру, на одного директора возможно возложить полномочия по ведению переговоров, заключению сделок, другой же директор будет представлять интересы в судебных спорах. Или можно представить такую ситуацию, когда один директор правомочен заключать сделки до определенного порога денежной суммы, а всё, что выше – находится в компетенции второго директора корпорации.

Такой механизм будет способствовать эффективному регулированию деятельности корпорации и позволит избежать разногласий, связанных с управлением организацией. Может возникнуть вопрос, а как быть в том случае, если функции директора осуществляются ими совместно? Ведь буквальное толкование нормы предполагает, что такие органы принимают решения совместно и единогласно (т.е. подразумевается, что на документах требуются подписи обоих директоров корпорации). С одной стороны, это позволяет качественно улучшить деятельность директоров посредством обмена опытом и знаниями. Кроме того, присутствие второго директора позволит избежать злоупотребления правами со стороны другого. С другой же, существует риск последствий признания сделки незаключенной при отсутствии подписи одного из органа.

Не исключено, что в дальнейшем Верховным судом Российской Федерации будут даны какие-либо разъяснения по использованию «комбинированного» способа управления с целью недопущения возникновения корпоративных конфликтов и разногласий. Одновременное сочетание двух способов значительно улучшит деятельность корпорации.

Таким образом, особенностями корпоративного управления хозяйственных товариществ является то, что управление деятельностью корпорации осуществляется их участниками при отсутствии органов юридического лица. Для хозяйственных обществ характерна трехуровневая система органов управления, состоящая из общего собрания, коллегиального органа управления и исполнительных органов.

Видится необходимость дальнейшего совершенствования корпоративного законодательства для устранения выявленных недочетов, касающихся органов управления хозяйственных обществ.

3.3 Корпоративный контроль

Недостаточная проработанность института корпоративного контроля¹ обуславливает необходимость его исследования, в связи с чем данный институт представляет особую актуальность для изучения и требует отдельного исследовательского труда.

Обращаясь к определению корпоративного контроля, следует указать, что российское законодательство не раскрывает данного понятия, однако в литературе встречаются совершенно разные позиции на этот счет.

Прежде всего, корпоративный контроль находит свое проявление в корпоративном управлении². Наряду с тем, что контроль призван планировать, определять цели, он является и функцией корпоративного управления.

Примечательно, что термин корпоративный контроль по-разному толкуется в правовых системах. К примеру, в континентальном праве контроль рассматривается как надзор, проверка деятельности определенных субъектов, в общем праве контроль понимают как господство над корпорацией³.

Важно понимать, что корпоративный контроль – это, прежде всего, возможность наметить политику, стратегию развития компании, определить долгосрочные цели и программы.

Однако представленное определение носит общий характер и характерно как для континентальной, так и для англо-саксонской правовых систем.

Корпоративный контроль следует рассматривать, как возможность воздействовать, оказывать влияние, предопределять решения, принимаемые обществом или его отдельными органами через образование, создание, назначение и формирование органов

¹ Впервые корпоративный контроль был замечен в трудах Г. Манна в 1956 году, в котором была сформулирована концепция «рынок корпоративного контроля». Г. Манн полагал, что корпоративный контроль есть ценный актив, в содержание которого входит право назначения менеджеров корпорации. См.: Manne H. Mergers and the Markets for Corporate Control / H. Manne // J. of Political Economy. 1965. V. 74. P. 110-120.

² Справедливо задаться вопросом: что первично? корпоративный контроль или его следует рассматривать как следствие корпоративного управления? Наиболее распространенной позицией является мнение, что два рассматриваемых института неразрывно связаны между собой. С одной стороны, корпоративный контроль есть основание корпоративного управления, с другой, корпоративное управление является следствием установления корпоративного контроля в организации.

³ Шимбарева Е.В. Корпоративные конфликты и контроль: гражданско-правовой аспект: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. Ростов-на-Дону. 2010 [Электронный ресурс] // www.dvs.rsl.ru (дата обращения: 02.06.2017). Д.И. Степанов также исходит из данной концепции и считает, что корпоративный контроль – это экономическая власть, которую получает то или иное лицо по отношению к конкретной корпорации и (или) его органам. Подробнее см.: Степанов Д.И. Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. № 3 [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 02.02.2017).

управления корпорации. В этом и состоит весь интерес участия акционеров (участника) в корпорации.

Далее, следует ответить на вопрос: всякий ли контроль над корпорацией является корпоративным контролем?

Очевидно, что контроль над корпорацией может быть осуществлен за ее пределами. Это имеет место тогда, когда саморегулируемая организация осуществляет контроль за соблюдением корпорацией разработанных правил и стандартов, проведение проверок в отношении хозяйственных обществ в соответствии с Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»¹.

Такой контроль в доктрине называют «внешним» контролем и его следует рассматривать как более широкое понятие по отношению к корпоративному контролю. Отсюда вывод, что не всякий контроль над корпорацией подпадает под понятие корпоративного контроля.

Корпоративным контролем в отношении корпорации наделены главным образом ее участники (акционеры). Реализация такого контроля проявляется в обладании участником (акционером) долей (акцией) в уставном капитале общества. Причем чем больше размер доли в уставном капитале, тем больше возможностей у лица реализовать свои права и оказать воздействие на деятельность корпорации (например, при принятии решений о внесении изменений в устав). Это и есть практическое значение классификации, выделяемой Е.В. Шимбаревой.

В зависимости от степени влияния, оказываемого участником на деятельность корпорации выделяют:

- 1) Минимальный корпоративный контроль – речь идет о корпоративных правах, регламентированные ст. 67 ГК РФ (например, право на принятия участия в распределении прибыли общества, получение части имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами). Кроме того, правом на получение информации о документах, содержащихся в ч.1 ст. 89 ФЗ об АО, ч.1 ст. 50 ФЗ об ООО обладают все участники (акционеры) общества, что подтверждается и

¹ Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ (последняя редакция) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [Электронный ресурс] Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 03.02.2017).

арбитражной практикой¹. Минимальным корпоративным контролем обладают все участники (акционеры) общества².

- 2) Полный корпоративный контроль – контроль, при котором 100 % уставного капитала общества принадлежит одному лицу. Так, например, формирование органов управления общества является одним из ключевых вопросов корпоративного контроля и при формировании системы корпоративного управления мажоритарным акционером (участником), он фактически монополизирует процесс и имеет доминирующее положение по осуществлению контроля над текущей хозяйственной деятельностью корпорации, что, прежде всего, дает свои выгоды в виде контроля денежных потоков³. Такой участник (акционер) имеет качественно иное участие в корпорации.

В зависимости от предоставляемой участнику общества возможности по управлению корпорацией выделяют следующие виды корпоративного контроля:

- 1) Отрицательный корпоративный контроль – данный вид контроля не предоставляет права участнику реализовать свое решение, однако допускает возможность блокировать принятие решений иными участниками. В теории корпоративного права такой контроль именуют еще «блокирующим контролем»⁴.
- 2) Положительный корпоративный контроль – предоставляет возможность провести свои предложения на общем собрании участников (акционеров) общества.

Практическое значение данной классификации заключается в том, что она наглядно иллюстрирует последствия для корпорации, которые могут быть как положительными, так и отрицательными в виде создания препятствия в осуществлении

¹ Решение Арбитражного суда Воронежской области от 31.05.2017 года по делу № А14-519/2017 [Электронный ресурс] // URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/e32b81e6-b86e-4cb5-aa48-80bee4377756/%D0%9014-519-2017_20170531.pdf (дата обращения: 02.06.2017); Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 02.06.2017).

² Одним из основополагающих прав участников (акционеров) общества является право на участие в управлении делами корпорации. Данное право наиболее ярко и отчетливо раскрывает корпоративный контроль.

³ Ерахтина О.С., Широкова А.Д. Корпоративный контроль и особенности его защиты в обществах с ограниченной ответственностью // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11 [Электронный ресурс] Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 02.02.2017).

⁴ Данный контроль наглядно проявляется в ситуации, когда для принятия того или иного решения необходимо единогласное решение всеми участниками общества. См.: Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 18.05.2017 года по делу № А32-45037/2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/7bbce5e4-e73d-4e14-89ca-1ea85eac62c1> (дата обращения: 02.06.2017).

деятельности корпорации остальными участниками (акционерами) общества в том случае, когда требуется принятие единогласного решения.

Следующая классификация позволяет судить об объеме прав каждого из участников (акционеров) общества.

В зависимости от наличия или отсутствия ограничений в осуществлении участниками общества свои корпоративных прав выделяют:

- 1) Ограниченный (усеченный) корпоративный контроль – контроль, при котором участник не имеет возможности осуществлять какие-либо корпоративные права. Права участника (акционера) могут быть ограничены добровольно¹ либо на основании решения суда².
- 2) Полноценный корпоративный контроль.

Исходя из первого классификационного критерия, который является отправной точкой для дальнейшего исследования рассматриваемого института, можно прийти к выводу о том, что степень корпоративного контроля того или иного участника (акционера) корпорации напрямую зависит от размера доли в уставном капитале общества³.

За счет доли участник (акционер) может принимать участие в торгах и конкурсах, заключать сделки, совершать иные юридически значимые действия.

В отличие от зарубежных правовых порядков, где проблематика корпоративного контроля рассматривается в позитивном ключе, отечественная доктрина, на сегодняшний день, в первую очередь рассматривает вопросы, связанные с ответственностью и применением средств защиты к пострадавшему лицу.

Как усматривается из аналитической справки, подготовленной четырнадцатым апелляционным арбитражным судом, на практике случаются ситуации, когда участник общества утрачивает право на долю помимо его воли в результате неправомерных действий третьих лиц⁴.

На практике наиболее распространёнными действиями, направленными на незаконное изъятие чужой доли, являются подделка подписей на договорах на основании которых

¹ Добровольное ограничение имеет место при заключении корпоративного договора, предмет которого может составлять обязанность участника (акционера) воздержаться от продажи принадлежащих ему долей (акций). Подробнее см.: Шимбарева Е.В. Указ. соч. [Электронный ресурс] // URL: www.dvs.rsl.ru (дата обращения: 02.06.2017).

² Например, определение суда о применении обеспечительных мер.

³ Доля участия в обществе представляет собой уникальный объект гражданских правоотношений, порождающий эффект корпоративного контроля. Доля есть объем корпоративных возможностей, выражающиеся в количестве определенных акций или долей участия. Подробнее см.: Хохлов В.А. О восстановлении корпоративного контроля // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4 [Электронный ресурс] Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 02.02.2017).

⁴ Аналитическая справка по итогам обобщения судебной практики по вопросам восстановления корпоративного контроля, подготовленной 14 Апелляционным арбитражным судом [Электронный ресурс] URL: http://14aas.arbitr.ru/files/material_798/Spravka_korporativnyy_kontroll.pdf (дата обращения: 02.02.2017).

происходит отчуждение доли, подделка заявления о выходе участника из общества, фальсификация решений общего собрания хозяйственного общества и др.¹.

Подобные неправомерные действия явились результатом введения в оборот специального термина «восстановление корпоративного контроля». Начало формирования конструкции «восстановления корпоративного контроля» было положено Президиумом ВАС РФ в постановлениях от 03.06.2008 № 1176/08, от 10.06.2008 № 5539/08². Основой применения послужила ст. 12 ГК РФ, в которой содержится такой способ защиты, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права³.

В результате чего был образован специальный способ защиты прав в виде восстановления корпоративного контроля.

Необходимость образования специального способа защиты была обусловлена тем, что гражданское законодательство не предусматривало специальных правил для защиты прав на акции и доли в обществе, как следствие, суды ссылались на положения ст. ст. 301-302 ГК РФ о виндикации⁴ (Например, см.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2014 по делу № А56-32091/2013⁵). Такой подход изначально был обречен ввиду невозможности применения вещно-правовых способов защиты к не вещным правам на акции и доли. Именно это и явилось результатом введения статьи 65.2 ГК РФ, где п. 3 содержит положения о восстановлении корпоративного контроля, хотя и в отсутствие прямого указания на это.

Как верно отмечает С.В. Сарбаш: «если признать, что участник юридического лица обладал корпоративным контролем до нарушения его права, то восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как раз и выражается в восстановлении права на корпоративный контроль или, для краткости, в восстановлении корпоративного

¹ Михальчук Ю. Восстановление корпоративного контроля при утрате доли // ЭЖ-Юрист. 2015. № 18-19 [Электронный ресурс] Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 03.02.2017).

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 10. Интересно заметить, что уже после введения новеллы в гражданский оборот нижестоящие суды молниеносно стали оперировать такой конструкцией. Подробнее см.: Постановление ФАС Дальневосточного округа от 18 ноября 2008 г. № Ф03-А59/08-1/2283; Постановление ФАС Поволжского округа от 5 ноября 2008 г. № А57-14925/06-36; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23 декабря 2008 г. № А56-29444/2008 [Электронный ресурс] // URL: www.garant.ru (дата обращения: 03.02.2017).

³ Е.А. Суханов считает, что восстановление корпоративного контроля является частным случаем восстановления положения, существовавшего до нарушения права (ст. 12 ГК РФ). Подробнее см: Суханов Е.А. Комментарий к статьям 65.1-65.3 (в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ) // Вестник гражданского права. 2014. № 3. С. 120-121.

⁴ Данный подход критиковался представителями классической цивилистики.

⁵ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2014 по делу № А56-32091/2013 [Электронный ресурс] // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/4558d89e-69a9-422c-ba2a-58ba830ae532/A56-32091-2013_20140730_Postanovlenie%20apelljacionnoj%20instancii.pdf (дата обращения: 06.02.2017).

контроля¹». Именно поэтому в случае утраты участником (акционером) доли в уставном капитале помимо его воли, он имеет право обратиться с иском о восстановлении корпоративного контроля в суд. Однако, означает ли это право каждого участника корпорации обращаться в суд с таким требованием? Каждый ли участник наделен корпоративным контролем?

Возвращаясь к представленной классификации, предложенной Шимбаревой Е.В., в зависимости от степени влияния корпоративный контроль делится, в том числе и на минимальный корпоративный контроль. Именно поэтому, считаю, что при нарушении прав, предусмотренных ст. 67 ГК РФ, участник (акционер) корпорации вправе обратиться в суд с требованием о восстановлении корпоративного контроля. В подтверждение указанного тезиса целесообразно продемонстрировать позицию С.В. Сарбаша, который пишет: «наличие членства в организации помимо прочего предоставляет участнику юридического лица возможность так называемого корпоративного контроля, т.е. определенные права по принятию управленческих решений»².

ГК РФ в п. 3 ст. 65.2 прямо указывает на возможность обращения в суд с требованием о возвращении участнику коммерческой корпорации доли, которая перешла к иным лицам помимо его воли, а также возмещения убытков за счет лиц, виновных в утрате доли. Однако для удовлетворения такого требования необходимо соблюсти следующие условия:

- 1) Утрата доли происходит помимо воли участника хозяйственного общества (истца);
- 2) Причиной утраты должны быть неправомерные действия третьих лиц (недобросовестность ответчика);
- 3) Выплата лицам, кому перешла доля, справедливой компенсации.

Таким образом, судам при рассмотрении спора, связанного с восстановлением корпоративного контроля, следует выяснять обладало ли лицо контролирующими полномочиями, как и в чем они проявлялись, когда и как были утрачены, к кому такие полномочия перешли и как такой вновь возникший контролирующий участник (акционер) их реализовал, какие способы защиты и меры ответственности следует применить в данном случае.

В заключении стоит указать, что контроль пронизывает все сферы деятельности хозяйственного общества и представляет собой постоянное, непрерывное наблюдение за деятельностью корпорации как изнутри, так и извне. Вместе с тем, будучи одним из механизмов корпоративного управления, корпоративный контроль позволяет упорядочить

¹ Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4 [Электронный ресурс] Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 02.02.2017).

² Сарбаш С.В. Указ. соч. [Электронный ресурс] Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 02.02.2017).

отношения внутри корпорации, способствует принятию стратегических и оперативных решений.

Именно на основе корпоративных прав можно судить о степени корпоративного контроля участника (акционера) хозяйственного общества. Как выяснилось, преобладающий или же полный корпоративный контроль предоставляет возможность предопределять практически все решения, обсуждаемые на общем собрании общества, извлекая тем самым из этого соответствующие выгоды. Утрата же такого контроля влечет утрату всех ценностей, которые предоставляла акция (пакет акций) или доля. Соответственно, в случае, если такая утрата происходит в результате неправомерных действий третьих лиц, следует прибегнуть к конструкции п.3 ст. 65.2 ГК РФ – восстановление корпоративного контроля. Данный способ защиты нарушенных корпоративных прав призван вбирать в себя все другие способы защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ (признание права собственности, признание сделки недействительной, реституция и др.).

В целом конструкция восстановления корпоративного контроля позволяет на практике восстановить утраченные корпоративные права и служит вектором развития и совершенствования механизма защиты прав участников (акционеров) общества.

3.4 Корпоративный договор

В результате реформы гражданского законодательства Российской Федерации появился новый институт корпоративного договора¹ ранее неизвестный ГК РФ. Его появление явилось новым этапом развития отечественного корпоративного законодательства.

В отличие от отечественного правопорядка, институт корпоративного договора уже более ста лет известен зарубежным странам и активно применяется на практике². И это понятно, ведь в советский период развитие отечественного корпоративного права фактически не осуществлялось, что явилось следствием отставания отечественной доктрины от зарубежного правопорядка.

Что касается отечественной правоприменительной практики, то суды с осторожностью относились к новому институту после его закрепления в специальном законодательстве.

В деле ОАО «Мегафон» суд признал недействительным акционерное соглашение, заключенное между акционерами ОАО «Мегафон». Суд счёл, что соглашение, нарушающее закон и учредительные документы Общества, а также устанавливающее приоритет над законом и учредительными документами, применению не подлежит ввиду его незаконности³.

В другом деле суд указал, что в соответствии с п.1 ст. 67 ГК РФ, права и обязанности акционеров могут регулироваться ГК РФ, ФЗ об АО, однако закон не предусматривает возможности регулирования прав и обязанностей акционеров никакими другими документами, в том числе соглашениями акционеров⁴.

¹ Корпоративный договор выступает родовым понятием по отношению к акционерным соглашениям (ст.32.1 ФЗ об АО) и договорам об осуществлении прав участников (п. 3 ст. 8 ФЗ об ООО).

² Впервые корпоративные соглашения (известные как *shareholders agreements*) появились в англо-саксонской правовой системе. Первые упоминания можно встретить в решениях английских судов 40-х гг. XIX столетия. В США же первые упоминания о корпоративном договоре в современном понимании можно встретить, начиная с 1850 г. Подробнее см.: Варюшин М.С. Генезис и эволюция корпоративных договоров в корпоративном праве Англии и США // Законодательство и экономика. 2013. № 9. С. 63-69.

В англо-саксонской правовой системе корпоративные соглашения имеют большее значение, нежели в континентальных странах. Таким соглашениям придается роль «второго устава» компании. В частности, Английский закон «О Компаниях» 2006 года прямо указывает, что устав компании может быть изменен соглашением всех ее участников (акционеров) (part 3, s. 22), кроме того, такое соглашение в определенных условиях приравнивается к ее уставу. Подробнее см.: Закон «О Компаниях» 2006 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents> (дата обращения: 03.06.2017).

Подробнее о разных моделях корпоративных соглашений (англо-американской и континентально-европейской) см.: Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право [Электронный ресурс] Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 03.06.2017).

³ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 года № Ф04-2109/2005 (14105-А75-11), Ф04-2109/2005 (15210-А75-11), Ф04-2109/2005 (15015-А75-11), Ф04-2109/2005 (14744-А75-11), Ф04-2109/2005 (14785-А75-11) по делу № А75-3725-Г/04-860/2005 [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 03.06.2017).

⁴ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 года по делу № А40-62048/06-81-343 [Электронный ресурс] Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 03.06.2017).

Из представленных примеров видно, что суды фактически свели на нет применение конструкции акционерного соглашения (договора об осуществлении прав участников общества) для регулирования прав и обязанностей участников (акционеров) общества.

Еще одним наглядным примером может служить известное судебное решение по делу ООО «Верный знак», где условия корпоративного договора были признаны недействительными, как противоречащие законодательству и в то же время вполне соответствующие нормативным предписаниям¹.

К примеру, положение договора об обязанности единогласно голосовать по всем вопросам повестки дня общего собрания участников общества было признано недействительным, как противоречащее нормам ст. 8, 33 ФЗ об ООО (участник общества вправе участвовать в управлении делами общества по своему усмотрению). Положение, в соответствии с которым на участника договором были возложены дополнительные обязанности в виде направления проекта протокола общего собрания другой стороне договора также было признано недействительным, поскольку оно не соответствует ст. 9 ФЗ об ООО и ст. 22 ГК РФ.

Однако с течением времени аналогичные условия соглашений стали признаваться действительными, что подтверждается судебной практикой.

В деле ООО «ИмДи-Тест» впоследствии суд не установил противоречий между положениями договора и нормами законодательства.

Предметом спора было требование одной из сторон соглашения о признании недействительным положения такого договора, которое устанавливает обязательство по согласованному принятию корпоративных решений для осуществления реорганизации общества, обеспеченных неустойкой². Истец ссылаясь на ограничение правоспособности данным положением договора, однако суд в удовлетворении искового заявления отказал, указав, что оспариваемые пункты соглашения соответствуют требованиям Закона об ООО. Кроме того, оспариваемое положение не ограничивает правоспособность истца и не выходит за рамки отношений, регулируемых гражданским законодательством, заключено «по своей воле и в своем интересе».

И только в результате реформы корпоративного законодательства по результатам которой ГК РФ был дополнен положениями о корпоративном договоре, отечественная практика изменилась коренным образом. Анализ показывает, что именно на период после

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.11.2010 по делу № А40-140918/09-132-894 [Электронный ресурс] // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/f11f306b-5e70-4684-a0a6-3deb44930a2d/A40-140918-2009_20101115_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf (дата обращения: 03.06.2017).

² Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 25.09.2013 по делу № А45-1845/2013 (оставлено в силе Постановлением ФАС Западно-Сибирского округа от 20.03.2014) [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 03.06.2017).

2014 года приходится абсолютное большинство положительных решений по корпоративным договорам¹.

Предпосылкой этому послужило и принятие Высшим арбитражным судом Российской Федерации постановления «О свободе договора и ее пределах»², в котором суд ориентировал нижестоящие суды на учёт принципа свободы договора в ходе разрешения споров при отсутствии политико-правовых оснований для ограничения такой свободы.

Институт корпоративного договора является эффективным инструментом для урегулирования отношений, возникающих в обществе. Уже сегодня можно отметить положительную тенденцию по взысканию с нарушителей корпоративных договоров значительных неустоек, реально обеспечивающих интересы пострадавшей стороны³.

Так, в сентябре 2016 года Арбитражный суд г. Москвы взыскал 100 % рыночной стоимости недвижимого имущества за неоднократное нарушение корпоративного договора. Ответчик не выполнил обязательство голосовать определенным образом на общем собрании акционеров⁴.

Ещё одним примером по взысканию неустойки является дело, где Седьмой арбитражный апелляционный суд взыскал с гражданина и его сына по 2,5 миллиона рублей штрафа с каждого за нарушение условий корпоративного договора в части порядка голосования на общем собрании участников общества⁵.

Корпоративный договор служит гарантией защиты слабой стороны договора, предотвращает злоупотребления правами участников (акционеров) общества и способствует улучшению корпоративного контроля⁶.

Интересным представляется положение п. 7 ст. 67.2 ГК РФ, которое допускает возможность противоречия условий корпоративного договора уставу общества. Ведь, как известно, возможность заключения договора предусмотрена как всеми участниками, так и некоторыми из них. Следовательно, в случае противоречия договора, заключенного не всеми участниками, уставу нарушаются права и законные интересы остальных участников

¹ Сокуренок В.В. Участники корпорации хотят заключить корпоративный договор. Какие выводы судебной практики нужно учесть // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 3. С. 82-86.

² Постановление Пленума ВАС РФ № 16 от 14 марта 2014 года «О свободе договора и ее пределах» [Электронный ресурс] // URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/106573.html (дата обращения: 06.12.2016).

³ Подробнее см.: Сокуренок В.В. Указ.соч. С. 86;

⁴ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 02.09.2016 по делу № А40-65834/2011 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/nYRZXNdTeWHY/> (дата обращения: 03.06.2017).

⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2016 по делу № А45-12277/2015 [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 03.06.2017).

⁶ Ценность корпоративного договора и в том, что он позволяет конкретизировать права и обязанности участников (акционеров) таким образом, чтобы его стороны могли снизить вероятность обращения в арбитражный суд за разрешением корпоративного спора. Новый институт позволяет распределить обязательства между акционерами (участниками) общества для успешного развития бизнеса, обеспечения экономической безопасности, что не может быть отражено в учредительном документе корпорации.

корпоративного образования. Впрочем, из буквального толкования п. 7 ст. 67.2 ГК РФ следует, что такой договор сохраняет свое действие и в той части, в которой он противоречит уставу общества¹, и, следовательно, подлежит судебной защите, что подтвердил и Верховный Суд РФ в п. 37 Постановления Пленума от 23 июня 2015 г. № 25.

Несмотря на допустимость противоречия условий договора уставу, следует исходить из телеологического толкования и думается, что при возникновении подобного рода ситуации, положения корпоративного договора следует признать недействительными на основании ст. 10, а также п.2 ст. 168 ГК РФ в целях защиты прав и законных интересов лиц, не являющихся сторонами договора.

Ситуация обостряется еще и тем, что анализируемая норма содержит приоритет корпоративного договора для его участников по отношению к уставу, а значит, устав не определяет пределов диспозитивности корпоративного договора для его участников, что в свою очередь снижает роль устава² как основополагающего документа общества и также затрагивает права тех, кто не является стороной договора.

Поэтому, с моей точки зрения, верное решение данной проблемы видится в усилении роли устава и установлении императивного правила в виде введения ограничений в отношении договора в случае его противоречия³ либо придании основополагающему документу общества информационного характера, а корпоративному договору придать детальный характер регулятора корпоративных отношений.

ГК РФ допускает заключение корпоративного договора с кредитором и иными третьими лицами (так называемого квазикорпоративного договора)⁴. В качестве третьих

¹ Аналогичная позиция отражена и в научных трудах. А.В. Асташкина считает, что «Корпоративный договор не должен содержать положения, противоречащие уставу общества. Однако возникновение таких противоречий не влечет недействительности такого договора, что снижает значение устава как учредительного документа». Подробнее см.: Асташкина А.В. Особенности корпоративного договора // Юрист. 2015. № 9 [Электронный ресурс]: Юридическая пресса // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=88164#0> (дата обращения: 02.12.2016).

² Крашенинников П.В. Указ. соч. [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. сист. КонсультантПлюс. (дата обращения: 19.10.2016).

Позиция судов также свидетельствует о снижении роли устава. Коль «устав не является законом, то противоречащие ему сделки не могут быть признаны недействительными». Подробнее см.: Федеральный арбитражный суд Уральского округа. Постановление от 14 февраля 2007 года. Д. № Ф09-673/07-С4 [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 21.02.2017).

³ В обоснование указанного тезиса сошлемся на решение Арбитражного суда г. Москвы от 24 ноября 2010 года по делу № А40-140918/09-132-894 в котором указано, что договор об осуществлении прав участников предназначен только для конкретизации прав участников общества и должен соответствовать положениям, содержащимся в уставе общества. Подробнее см.: Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.11.2010 по делу № А40-140918/09-132-894 // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.02.2017).

⁴ Востребованность данной нормы на практике имеет место в таких ситуациях, когда корпорация привлекает кредитные ресурсы, а у кредитора, например, коммерческого банка, есть вполне легитимный интерес обеспечить свои интересы посредством предоставления права вето при принятии участниками корпорации решений, в том числе влияющих на судьбу корпорации. Например, право блокировать принятие решения о ликвидации, реорганизации корпорации, совершение сделок, направленных на отчуждение активов корпорации и пр. Подробнее см.: Степанов Д.И. Свобода договора и корпоративное право // Гражданское

лиц могут выступать будущие инвесторы участника корпорации или самой корпорации, потенциальные покупатели акций (долей) общества.

При использовании выбранного законодателем подхода существует проблема, связанная с возникновением так называемых «теневых акционеров». То есть лица, не являющиеся держателями акций и (или) участниками приобретают способность контролировать деятельность общества, что может негативно сказаться на участниках корпоративного образования. Впрочем, в дальнейшем в законе сделано уточнение, а именно, для лиц, не являющихся участниками корпорации, предоставляется возможность принятия участия в обществе **при условии** наличия охраняемого законом интереса, для защиты которого такое лицо присоединяется к договору¹.

Получается, что наличие охраняемого законом интереса фактически является обязательным условием для заключения данного вида договора. Однако как потенциальному покупателю акции доказать наличие такого охраняемого законом интереса при возникновении спора между сторонами договора?

Надо полагать, что суды в каждом конкретном случае будут исходить из конкретных формулировок того, в чем именно заключается такой интерес покупателя, а также являлась ли сторона добросовестной.

Несмотря на отсутствие судебной практики по обозначенной спорной проблеме, можно предположить, что использование данного вида договора позволит максимально учесть интересы участников оборота.

Также заключение договора позволит обеспечить ключевой интерес покупателя получить при закрытии сделки то, на что он рассчитывал с момента начала переговоров². И, наконец, его заключение будет способствовать росту инвестиционных сделок в нашей стране.

право и современность: Сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского (под ред. В.Н.Литовкина, К.Б.Ярошенко) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.11.2016).

¹ Сделанное уточнение полностью соответствует той идеи, которая отражена в принятом Постановлении Пленума ВАС РФ, в котором абсолютно верно указывается, что определять императивность нормы следует в тех случаях, когда этого требует защита общезначимых интересов.

Из анализа данной нормы можно сделать вывод, что корпоративный договор регулирует не только внутренние отношения, возникающие в корпорации между участниками общества, но и внешние в целях обеспечения защиты прав и законных интересов третьих лиц.

² Участие кредитора в корпоративном договоре заемщика [Электронный ресурс] // URL: <http://dealbroker.ru/2017/01/20/uchastie-kreditora-v-korporativnom-dogovore-kompanii-zaemshhika/> (дата обращения: 03.06.2017).

Заключение

В результате исследования существующих на сегодняшний день проблем в корпоративном праве можно сделать следующие выводы.

Реформа корпоративного законодательства призвана была решить множество существовавших проблем, как в теории, так и на практике.

В отечественное законодательство было внесено немало интересных и крайне важных положений: появление института корпоративного договора, закрепление корпоративных отношений в ГК РФ, деление акционерных обществ на публичные и непубличные акционерные общества, деление юридических лиц на корпорации и унитарные организации и др.

В то же время остались вопросы вне законодательного регулирования. Например, до сих пор остается не решен вопрос правового статуса наблюдательного совета и совета директоров, отсутствует разграничение компетенции общего собрания на исключительную и альтернативную, специальные законы не приведены в соответствии с положениями ГК РФ.

Несмотря на введение в ГК РФ термина «корпорация», которое, безусловно, во многом позволит разрешить существующие пробелы в правоприменительной практике в части толкования, оно нуждается в совершенствовании и уточнении.

Следует пересмотреть законодательную норму о приоритете условий корпоративного договора по отношению к уставу общества, поскольку последний является основополагающим документом корпорации и его создание предопределено императивными нормами закона.

Исследование позволяет сделать вывод, что произошедшая реформа не решила всех проблем и в этом видится необходимость дальнейшего совершенствования корпоративного законодательства посредством пересмотра существующих механизмов и разработки новых законодательных положений.

При этом стоит иметь в виду, что, решая проблему на национальном уровне, не стоит игнорировать многовековой опыт иностранных государств, поскольку только комплексное изучение корпоративного законодательства разных стран, позволит разработать отечественному законодателю наиболее эффективную норму, которая окажет положительный эффект в российской правоприменительной практике.

Список использованных источников и литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (часть 1) (ред. от 30.11.1994) [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения: 17.11.16).
2. Гражданский кодекс Р.С.Ф.С.Р. (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 24.12.1992) [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения: 12.11.16) – Утратил силу.
3. Гражданский кодекс Швейцарии (Swiss Civil Code of 10 December 1907) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19070042/index.html> (дата обращения: 24.03.2017).
4. Закон «О Компаниях» 2006 (Companies Act 2006) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/section/1> (дата обращения: 17.11.2016).
5. Общий закон о корпорациях штата Делавэр (Delaware General Corporation Law) [Электронный ресурс] // URL: <http://delcode.delaware.gov/title8/c001/index.shtml> (дата обращения: 31.03.2017).
6. Торговый кодекс Франции [Электронный ресурс] // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000005634379&dateTexte=20130701> (дата обращения: 30.03.2017).
7. Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ (действующая редакция) «Об акционерных обществах» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2016).
8. Федеральный закон Российской Федерации от 5 мая 2014 года №99-ФЗ «О внесении изменений в главу четвертую части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.10. 2016).
9. Федеральный закон от 14 февраля 2002 года № 161-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [Электронный ресурс] // Доступ из справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 24.03.2017).
10. Федеральный закон от 8 мая 1996 года № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.10.2016).
11. Федеральный закон от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с

- 01.01.2017) [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 25.02.2017).
12. Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ (последняя редакция) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [Электронный ресурс] Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 03.02.2017).
 13. Указ Президента РФ от 18 июля 2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» (в ред. от 29.07.2014) // СЗ РФ. 2008. № 29 (ч.1). Ст. 3482.
 14. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 года № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда г. Пензы» [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 13.02.2017).
 15. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 34-П «По делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 04.05.2017).
 16. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года № 56-КГ15-14 [Электронный ресурс] // Доступ из справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 24.03.2017).
 17. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2016 по делу № А45-12277/2015 [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 03.06.2017).
 18. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 16 от 14 марта 2014 года «О свободе договора и ее пределах» [Электронный ресурс] // URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/106573.html (дата обращения: 06.12.2016).
 19. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 10.

20. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 02.06.2017).
21. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2014 по делу № А56-32091/2013 [Электронный ресурс] // URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 06.02.2017).
22. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 года № Ф04-2109/2005 (14105-А75-11), Ф04-2109/2005 (15210-А75-11), Ф04-2109/2005 (15015-А75-11), Ф04-2109/2005 (14744-А75-11), Ф04-2109/2005 (14785-А75-11) по делу № А75-3725-Г/04-860/2005 [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 03.06.2017).
23. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 17.04.2007, 10.04.2007 № Ф03-А59/07-1/654 по делу № А59-2586/05-С9 [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 01.06.2017).
24. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 18 ноября 2008 г. № Ф03-А59/08-1/2283 [Электронный ресурс] // URL: www.garant.ru (дата обращения: 03.02.2017).
25. Постановление ФАС Поволжского округа от 5 ноября 2008 г. № А57-14925/06-36 [Электронный ресурс] // URL: www.garant.ru (дата обращения: 03.02.2017).
26. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23 декабря 2008 г. № А56-29444/2008 [Электронный ресурс] // URL: www.garant.ru (дата обращения: 03.02.2017).
27. Постановление ФАС Уральского округа от 14 февраля 2007 г. № Ф09-673/07-С4 [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 21.02.2017).
28. Решение Арбитражного суда Томской области от 11.02.2011 по делу № А67-6239/2010 [Электронный ресурс] // URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 05.06.2017).
29. Решение Арбитражного суда Воронежской области от 31.05.2017 года по делу № А14-519/2017 [Электронный ресурс] // URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/e32b81e6-b86e-4cb5-aa48-80bee4377756/%D0%9014-519-2017_20170531.pdf (дата обращения: 02.06.2017).

30. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 18.05.2017 года по делу № А32-45037/2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/7bbce5e4-e73d-4e14-89ca-1ea85eac62c1> (дата обращения: 02.06.2017).
31. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 года по делу № А40-62048/06-81-343 [Электронный ресурс] Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 03.06.2017).
32. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.11.2010 по делу № А40-140918/09-132-894 [Электронный ресурс] // URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 03.06.2017).
33. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 02.09.2016 по делу № А40-65834/2011 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/nYRZXNdTeWHY/> (дата обращения: 03.06.2017).
34. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.11.2010 по делу № А40-140918/09-132-894 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.02.2017).
35. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 25.09.2013 по делу № А45-1845/2013 (оставлено в силе Постановлением ФАС Западно-Сибирского округа от 20.03.2014) [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 03.06.2017).
36. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации от 7 октября 2009 года (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения: 10.11.16).
37. Декрет ВЦИК от 22 мая 1922 «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения: 15.11.16) – Утратил силу.
38. Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения: 17.11.16) – Утратил силу.
39. Проект книги первой Гражданскаго уложенія. Съ объяснительною запискою. М.: С-Петербургъ, 1895. – 520 с. – Утратил силу.
40. Аналитическая справка по итогам обобщения судебной практики по вопросам восстановления корпоративного контроля, подготовленной 14 Апелляционным арбитражным судом [Электронный ресурс] URL:

http://14aas.arbitr.ru/files/material_798/Spravka_korporativnyy_kontroll.pdf (дата обращения: 02.02.2017).

41. Агарков М.М. Учение о ценных бумагах. – М.: Финстатинформ, 1993. – 144 с.
42. Азарова Е.Г., Аюрова А.А. Право и экономическая деятельность: современные вызовы: монография (отв. ред. А.В. Габов) [Электронный ресурс] // Доступ из справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 23.03.2017).
43. Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. – М.: Юрид. лит., 1989. – 288 с.
44. Александров В. Учение о лицах юридических по началам науки. – М.: Унив. тип. (Катков и Ко), 1865. – 152 с.
45. Андреев В.К. Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. 2014. № 4. С. 3-7.
46. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права: Сборник. – М.: Прогресс, 1981. С. 36-86.
47. Аскназий С.И. Об основаниях правовых отношений между государственными социалистическими организациями // Ученые записки Ленинградского юридического института. Вып. IV., Л. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. С. 5-47.
48. Асташкина А.В. Особенности корпоративного договора // Юрист. 2015. № 9 [Электронный ресурс]: Юридическая пресса // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=88164#0> (дата обращения: 02.12.2016).
49. Батлер У.Э. Основные черты российского открытого акционерного общества и американской корпорации // Государство и право. 1998. № 7. С. 79-86.
50. Батлер У.Э., Гаши-Батлер М.Е. Корпорации и ценные бумаги по праву России и США. – М.: Зерцало, 1997. – 128 с.
51. Белов В.А. Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики. – М.: Юрайт, 2016. – 552 с.
52. Белов В.А., Пестерева Е.В. Хозяйственные общества. – М.: Центр ЮрИнфор, 2002. – 333 с.
53. Белов В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе? – М.: Юрайт, 2014. – 183 с.
54. Белых В.С. О корпорации, корпоративных отношениях и корпоративном праве [Электронный ресурс] // URL: http://bmpravo.ru/show_stat.php?stat=653 (дата обращения: 03.04.2017).
55. Большой латинско-русский словарь [Электронный ресурс] // URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/search.php> (дата обращения: 30.03.2017).

56. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – 364 с.
57. Варюшин М.С. Генезис и эволюция корпоративных договоров в корпоративном праве Англии и США // Законодательство и экономика. 2013. № 9. С 63-69.
58. Габов А.В., Гутников О.В., Сеницын С.А. Юридические лица в российском гражданском праве: в 3 т. Т.1. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 384 с.
59. Гаврилюк О.В., Гайдаенко Шер Н.И., Грачев Д.О. и др. Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: монография [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 17.11.16).
60. Герваген Л.Л. Развитие учения о юридическом лице. – М.: типография И.Н. Скороходова, 1888. – 91 с.
61. Гонгало Б.М. Гражданское право. Т.1. под ред. Б.М. Гонгало. –М.: Статут, 2016. – 511 с.
62. Грибанов В.П. Юридические лица. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 115 с.
63. Гришаев С.П. Эволюция законодательства о юридических лицах. [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. сист. КонсультантПлюс. (дата обращения: 31.10.2016).
64. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. –М.: Волтерс Клувер, 2006. – 736 с.
65. Долинская В.В. Субъекты корпоративных отношения: расширение круга, проблемы статуса и правосубъектности // Предпринимательское право. 2013. № 4. С. 37- 41.
66. Дураев Т.А., Тюменева Н.В. Место и роль корпораций и корпоративного права в системе российского права: теоретико-правовой аспект // Гражданское право. 2016. №1 [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 26.02.2017).
67. Ельяшевич В.Б. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве. – М.: Типо-литография Шредера, 1910. – 482 с.
68. Емелин М.Ю. Правовая доктрина в системе источников общего права: на основе анализа правовой системы США [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dslib.net/teoria-prava/pravovaja-doktrina-v-sisteme-istochnikov-obwego-prava-na-osnove-analiza-pravovoj.html> (дата обращения: 24.03.2017).
69. Ерахтина О.С., Широкова А.Д. Корпоративный контроль и особенности его защиты в обществах с ограниченной ответственностью // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11 [Электронный ресурс] Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 02.02.2017).

70. Еремичев И.А., Павлов Е.А. Корпоративное право. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 438 с.
71. Еремичев И.А. Корпоративное право: учеб. пособие для вузов / И.А. Еремичев, И.М. Хужокова, Е.Ю. Кулиниченко [и др.]; под ред. И.А. Еремичева. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 255 с.
72. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. Т.1. – М.: АСТ, 2006. – 1668 с.
73. Житов С.А. К понятию о корпорации // Сибирский юридический вестник. 2007. № 2. С. 59-62.
74. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: Юрид. лит., 1967. – 494 с.
75. Каминка А.И. Акционерные компании. Юридическое исследование. Спб. – М.: Типо-лит, 1902. Т.1. – 512 с.
76. Каминка А.И. Очерки торгового права. – М.: АО Центр ЮрИнфор, 2002. – 547 с.
77. Каминка А.И. Основы предпринимательского права. – М.: Зерцало-М, 2007. – 317 с.
78. Кашанина Т.В. Корпоративное (внутрифирменное) право: учеб. пособие. – М.: Норма, 2003. – 309 с.
79. Кашанина Т.В. Корпоративное право. Право хозяйственных товариществ и обществ: Учебник для вузов. – М.: Инфра-М-НОРМА, 1999. – 815 с.
80. Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Глава 2, § 1: Юридическое лицо как гражданско-правовая категория. Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. Общие положения о юридических лицах. Т.1. (отв. ред. Габов А.В., Гутников О.В., Доронина Н.Г. и др.) [Электронный ресурс] // Доступ из справ. прав. сист. КонсультантПлюс. (дата обращения: 25.10.2016).
81. Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица: очерк истории и теории. – М.: Статут, 2003. – 318 с.
82. Козырева А.Б. Корпорация как центральное понятие корпоративного права // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3 [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 27.02.2017).
83. Козырева А.Б. Основные подходы к пониманию корпорации // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3. С. 93-103.
84. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части первой) (постатейный) (под ред. О.Н. Садикова), 1997 [Электронный ресурс] // Доступ из справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 23.03.2017).
85. Корякин В.М. Предпринимательское право в схемах: учебное пособие. – М.: Проспект, 2016. – 160 с.

86. Красавчиков О.А. Сущность юридического лица // Советское государство и право. 1976. № 1. С. 47-55.
87. Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. – М.: Наука, 1996, № 10. С. 50-57.
88. Крашенинников П.В. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: Постатейный комментарий к главе 4 [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. сист. КонсультантПлюс. (дата обращения: 19.10.2016).
89. Кудачкин А.А. Корпорация в США и акционерное общество в России как субъекты акционерного правоотношения: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2007. – 186 с.
90. Ландкоф С.Н. Субъекты прав (лица) // Гражданский кодекс РСФСР. Научный комментарий (с учетом Гражд. код. Союзных Республик) / Под ред. С.М. Прушицкого и С.И. Раевича. Выпуск III. – М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1928. – 63 с.
91. Лаптев В.В. Внутрихозяйственные отношения на промышленном предприятии (правовая организация). – М.: Юрид. лит., 1965. – 165 с.
92. Логинова Е.В. Понятие и правовая природа корпоративных отношений с позиций современной гражданско-правовой науки // Юридическая наука. 2016. № 1 [Электронный ресурс] // Справ. прав. сист. КонсультантПлюс (дата обращения: 13.10.2016).
93. Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. – М.: Статут, 2005. – 224 с.
94. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – М.: Статут, 2008. – 511 с.
95. Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. – М.: Спарк, 1997. – 156 с.
96. Ломакин Д.В. Изменения в акционерном законе и вопросы охраны прав акционеров // Законодательство. 2002. № 11. С. 40-51.
97. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2009. – 514 с.
98. Лялин Д.Ю. Возникновение и развитие учения о корпорациях: фрагменты истории // История государства и права. 2004. № 6. С. 23-25.
99. Магданов П.В. История возникновения корпораций до начала XX в. // ARS ADMINISTRANDI. 2012. № 4. С. 15-32.

100. Майфат А.В. Особенности инвестирования в предпринимательскую деятельность. Вопросы теории и правоприменения. – М.: ООО РИК Реал, 2001. – 188 с.
101. Макаренко О.В. Юридические лица как правовая категория // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 42-45.
102. Макарова О.А. Корпоративное право: курс лекций. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 416 с.
103. Макарова О.А. Корпоративное право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2016. – 334 с.
104. Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 176 с.
105. Метелева Ю.А. Правовое положение акционера в акционерном обществе. – М.: Статут, 1999. – 191 с.
106. Михальчук Ю. Восстановление корпоративного контроля при утрате доли // ЭЖ-Юрист. 2015. № 18-19 [Электронный ресурс] Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 03.02.2017).
107. Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности: учеб. пособие. – М.: Дело, 2006. – 480 с.
108. Мозолин В.П. Корпорации, монополии и право в США. – М.: Мос. гос. ун-тета, 1966. – 354 с.
109. Мохов А.А. Юридическое лицо как функциональная система // Гражданское право. 2015. № 4. Юридическая пресса: [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения: 03.11.16).
110. Мусатов Ф.В. Конструкции государства в истории юриспруденции // Российский юридический журнал. 2015. № 3 [Электронный ресурс] Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 27.02.2017).
111. Нарышкина Р.Л. Акционерное право США (Правовое положение предпринимательских корпораций США). – М.: МГИМО МИД СССР, 1978. – 78 с.
112. Нерсесов Н.И. Торговое право. – М.: Тип. Разсветь, 1896. – 267 с.
113. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Рус-яз., 1989. – 924 с.
114. Пахомова Н.Н. Понятие корпорации // Юрист. 2004. № 11. С. 2-5.
115. Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). – М.: Екб.: Налоги и финансовое право, 2004. – 113 с.
116. Петражицкий Л. Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. По поводу предстоящей реформы

- акционерного права: Экономическое исследование. – М.: Тип. М-ва фин. (В. Киршбаума), 1898. – 226 с.
117. Писемский П. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. – М.: Тип. Грачева и Ко, 1876. – 231 с.
118. Поваров Ю.С. Предприятия как объект гражданских прав. – М.: Самарский университет, 2002. – 176 с.
119. Поваров Ю.С. Акционерное право России: учебник. – М.: Юрайт, 2009. – 672 с.
120. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. сист. КонсультантПлюс URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_16.html#12 (дата обращения: 29.03.2017).
121. Попондопуло В.Ф. Корпоративное право: понятие и природа // Юрист. 2014. № 20. С. 5-13.
122. Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24-25 октября 2014 г.): избранные материалы (отв. ред. В.Г. Голубцев, О.А. Кузнецова) [Электронный ресурс] // Доступ из справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 23.03.2017).
123. Рене Д. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффе-Спинози / Пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Международ. отношения, 1999. – 400 с.
124. Рожкова М.А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 10.02.2017).
125. Рубеко Г.Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ. – М.: Статут, 2007. – 190 с.
126. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: В 8 т. Т. II / Пер. с нем. Г. Жигулина; Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – М.: Статут, 2012. – 573 с.
127. Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4 [Электронный ресурс] Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 02.02.2017).
128. Сергеев А.П. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др.; под ред. А.П. Сергеева. – М.: Велби, 2011. – 1008 с.
129. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – М.: Проспект, 2005. – 776 с.
130. Сигина Т.В. Управление в акционерном обществе: гражданско-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2008 [Электронный ресурс] // dvs.rsl.ru (дата обращения: 01.06.2017).

131. Синенко А.Ю. Эмиссия корпоративных ценных бумаг: правовое регулирование, теория и практика. – М. Статут, 2002. – 223 с.
132. Синицын С.А. Корпоративные правоотношения: содержание и особенности регулирования // Журнал российского права. 2015. № 6 [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 26.02.2017).
133. Сокуренок В.В. Участники корпорации хотят заключить корпоративный договор. Какие выводы судебной практики нужно учесть // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 3. С. 82-86.
134. Степанов П.В. Корпорации в российском гражданском праве // Законодательство. 1999. № 4. С. 11-15.
135. Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 1999. – 190 с.
136. Степанов Д.И. Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. № 3 [Электронный ресурс] // Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 02.02.2017).
137. Степанов Д.И. Свобода договора и корпоративное право // Гражданское право и современность: Сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского (под ред. В.Н.Литовкина, К.Б. Ярошенко) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.11.2016).
138. Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. сист. КонсультантПлюс URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/8/page_4.html#4 (дата обращения: 17.11.2016).
139. Суханов Е.А. Комментарий к статьям 65.1-65.3 (в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ) // Вестник гражданского права. 2014. № 3. С. 107-130.
140. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право [Электронный ресурс] Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 03.06.2017).
141. Суханов Е.А. Система юридических лиц // Советское государство и право. 1991. № 11. С. 42-50.
142. Суханов Е.А. Российское гражданское право: учебник в 2 т. Т.1. – М.: Статут, 2011. – 958 с.
143. Суханов Е.А. Гражданский кодекс о юридических лицах. (Продолжение). Хозяйственные общества и товарищества, производственные и потребительские кооперативы // Вестник ВАС РФ. 1995. № 6. С. 100-119.

144. Сыродоева О.Н. Акционерное право США и России (сравнительный анализ). – М.: Спарк, 1996. – 112 с.
145. Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. – М.: Статут, 2000. – 666 с.
146. Участие кредитора в корпоративном договоре заемщика [Электронный ресурс] // URL: <http://dealbroker.ru/2017/01/20/uchastie-kreditora-v-korporativnom-dogovore-kompanii-zaemshhika/> (дата обращения: 03.06.2017).
147. Фомина О.Н. Правовое положение предпринимательской корпорации в США и акционерного общества в Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ: автореферат дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Фомина Ольга Николаевна; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс] // URL: <https://dvs.rsl.ru> (дата обращения: 31.03.2017).
148. Фроловский Н.Г. Управление предпринимательскими корпорациями в Российской Федерации (правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Белгород. 2004 [Электронный ресурс] // URL: <https://dvs.rsl.ru> (дата обращения 4.11.2016).
149. Харитонов Ю.С. Корпоративное управление и дуализм права // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2014. № 2. С 54-59.
150. Хвостов В.М. История римского права. Третье издание. – М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1907. – 463 с.
151. Хвостов В.М. Система римского права. – М.: Спарк, 1996. – 522 с.
152. Хужокова И.М. Корпоративное право Российской Федерации: Курс лекций; Учеб. пособие для вузов. – М.: Экзамен, 2004. – 351 с.
153. Хохлов В.А. О восстановлении корпоративного контроля // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4 [Электронный ресурс] Справ. прав. сис. КонсультантПлюс (дата обращения: 02.02.2017).
154. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Т.1, 2000 [Электронный ресурс] // URL: <https://refdb.ru/look/3785328-pall.html> (дата обращения: 26.03.2017).
155. Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика. – М.: Проспект, 2006. – 200 с.
156. Чантурия Л. Гражданско-правовая ответственность руководителей акционерных обществ // Корпоративный юрист. 2007. № 2. С. 25-31.
157. Чеховская С.А. Корпоративное управление и корпоративное право // Предпринимательское право. 2015. № 3 [Электронный ресурс] // Справ. прав. система КонсультантПлюс (дата обращения: 31.01.2017).

158. Шабунова И.Н. Корпоративные отношения как предмет гражданского права // Журнал российского права. 2004. № 2. С. 40-49.
159. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Спарк, 1995. – 556 с.
160. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: в 4 т. Т.1. – М.: Статут, 2003. – 480 с.
161. Шимбарева Е.В. Корпоративные конфликты и контроль: гражданско-правовой аспект: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. Ростов-на-Дону, 2010 [Электронный ресурс] // www.dvs.rsl.ru (дата обращения: 02.06.2017).
162. Шиткина И.С. Настольная книга руководителя организации: правовые основы / отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Юстицинформ, 2015. – 506 с.
163. Шиткина И.С. Корпоративное право: Учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп., 2015 [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правовой системы «Гарант» URL: <http://base.garant.ru/58090995/> (дата обращения: 20.11.2016).
164. Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Т.1. – М.: Изд. ин. лит, 1949. – 379 с.
165. Эрделевский А.М. О защите личных неимущественных прав акционеров // Хозяйство и право. 1997. № 6. С. 69-74.
166. Model Business Corporation Act 2002 [Электронный ресурс] // URL: <http://public.leginfo.state.ny.us/lawssrch.cgi?NVLWO>: (дата обращения: 31.03.2017).
167. Model Business Corporation Act 2002 [Электронный ресурс] // URL: http://www.lexisnexis.com/documents/pdf/20080618091347_large.pdf (дата обращения: 01.04.2017).
168. New York Business Corporation Law [Электронный ресурс] // URL: <http://public.leginfo.state.ny.us/lawssrch.cgi?NVLWO>: (дата обращения: 01.04.2017).
169. Masaura v Northern Assurance Co [1925] AC 619.
170. Salomon v A. Salomon and Co. [1897] AC 22.
171. US (Wheat) 518. 637. 4L Ed. 629. 559 (1819).
172. Angel J.K., Ames S. Treatise on the Law of Private Corporations Aggregate (11th ed. Revised by J. Lathrop, 1882). Boston, 1861. – 810 p.
173. Armour J., Hansmann H., Kraakman R. The Essential Elements of Corporate Law: What is Corporate Law? Cambridge, Mass. 2009. – 32 p.
174. Banner S. Anglo-American securities regulation. Cultural and political roots. 1690-1800. Cambridge University Press, 1998. – 340 p.
175. Black's Law Dictionary / Ed. B.A. Garner. St. Paul, 2006. – 840 p.

176. Black's Law Dictionary. St. Paul Minn., West Publishing Co., 1951. – 1882 p.
177. Blumberg P., Limited Liability and Corporate Groups, 11 Journal of Corporate law 573, 1986 [Электронный ресурс] // URL: http://digitalcommons.uconn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1027&context=law_papers (дата обращения: 01.03.2017).
178. Braithwaite J., Drahos P. Global business regulation. Cambridge University Press, 2000. – 724 p.
179. Clark R. Ch. Corporate Law (second edition). Boston, 1986. – 880 p.
180. Clarkson K.W., Miller R.L.R., Jentz G.A., Cross Frank B.C. Business Law: Text and Cases, 10th ed. 2006. – 1045 p.
181. Choper J.H., Coffee J.C., Gilson R.J. Cases and Materials on Corporations. Aspen Publishers, 2008. – 1232 p.
182. Douglas M. Branson, Arthur R. Pinto. Understanding corporate law: fourth edition. LexisNexisб 2009. – 558 p.
183. Emanuel Law Outlines: Corporations, 5 edition. Aspen Pub, 2005. – 628 p.
184. Harvey R.S. A hand-book of Corporation Law. NY, 1906. – 570 p
185. Hamilton R.W. The Law of Corporations in a Nutshell, 1996. – 624 p.
186. Kraakman R., Armour J. and others. The Anatomy of Corporate Law. New York, 2009. – 352 p.
187. Manne H. Mergers and the Markets for Corporate Control / H. Manne // J. of Political Economy. 1965. V. 74. – 351 p.
188. Paul L. Davies, Gower and Davies' principles of modern Company Law 40-6 (6th ed., 1997). London: Sweet & Maxwell, 1997. – 976 p.
189. Pettet B. Company Law: second edition. London, 2005. – 48 p.
190. Robert A.G. Monks and nell Minow. Corporate Governance // Blackwell Publishers Inc. (third edition), Malden, Massachusetts, 2004. – 584 p.
191. Smith and Robertson's Business Law / Richard A. Mann, Barry S. Roberts. St. Paul. West Publishing Company & School Division, 1991. – 1268 p.
192. Spencer R. Corporate law and structures: Exposing the roots of the problem. London, 2004. – 32 p.
193. Taylor H.O A Treatise on the Law of Private Corporations having Capital Stock. Philadelphia, 1884. – 714 p.
194. Truitt W.B. The Corporation. Greenwood Press, 2006. – 278 p.
195. Waterman T.W. A Treatise on the Law of Corporations other than municipal. Two Vol. Vol. I. Nabu Press, 2010. – 958 p.

196. Wood W.A. Modern Business Corporations. The Organization and Management of Private Corporations. Indianapolis, The Bobbs-Merrill Company, 1917. – 636 p.
197. Savigny F.K. System des heutigen romischen Rechts. Bd. II. Berlin, 1840.
198. Windscheid B. Lehrbuch des Pandektenrechts. Bd. I. 9 Aufl. Berlin, 1907.
199. Gierke O. von. Deutsches Privatrecht. Erster Band. Leipzig. Verlag von Duncker & Humboldt. 1895.
200. Preussische Aktiengesetz (Prussian corporation law) 9.11.1843 GS Für die Königlichen Preussischen 1843, 9 Nov. 1843, Nr 31 s. 341 (Gr).